

ЖИВАЯ
МУЗЫКА
СЛІХА

Альманах литературного объединения
«Возрождение»

Калининград
2015

Этот литературный сборник
издан при поддержке
депутата городского Совета
депутатов Калининграда
Александра Ивановича Пятикопа

Редакционная коллегия:

Вячеслав Карпенко

Валерий Сергеев

Татьяна Голоненко

тираж 250 экз.

Отпечатано в типографии

Калининградского ПЕН-центра.

Бумага офисная, 80 гр./м². Печать цифровая.

Формат 297x210/4.

Гарнитуры: Minion Pro, Myriad Pro.

СОДЕРЖАНИЕ:

Вячеслав Карпенко	4
Татьяна Голоненко. Поэт в ответе за слово	5
Валерий Сергеев	7
Татьяна Голоненко	23
Николай Шустов	41
Надежда Каравайцева	47
Светлана Бондарева	53
Вера Новикова	55
Лариса Фирсова	57
Нина Каверина	61
Альбина Бочкова	63
Фёдор Иванов	66
Наталья Осипчук	72
МОЛОДЫЕ ГОЛОСА	73
Павел Кречет	75
Софья Дьякова (Зубарева)	79
Игорь Арсёнов	81
Виолетта Винтер	93
Анна Сергеева	98
Ярослав Тинчурин	102
Александра Голоненко	106
Даниил Лебедев	107
Диана Алмазова	108

Скоро отметит свой четвёртый День рождения литературное объединение «Возрождение», действующее в стенах чкаловского Дома культуры.

В его рядах – и опытные уже авторы, имеющие за плечами собственные книги, победители и дипломанты конкурсов, и совсем юные, только делающие свои первые шаги на пути познания Слова. Но главное, что их объединяет – это любовь и внимание к родной речи, к русскому языку и к тому пласту культуры, что стоит на нём. Ведь вне Слова нет культуры, а без культуры, как мы в очередной раз убедились за последние годы, не будет ни хлеба, ни нанотехнологий.

Поразившая нас в последние годы эпидемия нечтения уже приносит, к сожалению, свои плоды. Утрата связи со своими корнями, смешение смыслов, забвение подлинной своей истории – лишь часть общей картины, которую может наблюдать каждый. И никакое возрождение России невозможно сегодня без возрождения внимания к своему языку, без возрождения той живой русской речи, которая определяет Сознание. А это возрождение в свою очередь невозможно без живого интереса, который свойственен пишущим и – читающим – людям.

И в этом плане работа чкаловского литературного объединения «Возрождение» весьма важна, ибо его формат даёт возможность людям неравнодушным к Слову обрести тот круг общения, благодаря которому развитие каждого становится более гармоничным.

Сегодня мы можем поприветствовать первый выпуск альманаха объединения «Возрождение», в который вошли произведения почти двух десятков авторов. Конечно, книга не может быть самоцелью, но появление текста в таком, печатно-брошюрованном виде – важнейший рубеж в жизни каждого пишущего. Это возможность увидеть его отстранённо, воспринять как состоявшееся уже произведение, внимательно посмотреть на себя глазами читателя, за которым стоит тысячелетний опыт литературы. И, осознав всё это, продолжить путь, опираясь на полученный опыт.

Да, четыре года – не очень большой срок, а первый сборник – это только маленький первый шаг. Но с этого шага начнётся, хочется верить, большая дорога.

Вячеслав КАРПЕНКО

председатель Калининградского ПЕН-центра

ПОЭТ В ОТВЕТЕ ЗА СЛОВО

Литературное объединение «Возрождение» было создано в Чкаловске 25 января 2012 года, в День Святой Татьяны. Чкаловск – один из красивейших уголков Калининградской области, бывший военный гарнизон. Его до сих пор называют поселком, городком, но он – неотъемлемая часть Центрального района Калининграда. Все учреждения Чкаловска, занимающиеся образованием и культурой, работают под девизом: «Содружество, Сотрудничество, Сотворчество».

Литературное объединение «Возрождение» начинало свою работу в библиотеке №19 по улице Беланова, в настоящее время базируется в Доме Культуры «Чкаловский», который является центром культурной жизни микрорайона.

Мы назвали свое объединение «Возрождение» неслучайно. Вырастают новые дома, увеличивается население поселка, и наша задача возродить в Чкаловске интерес к культуре слова, любовь к родному языку, выявить наиболее талантливых, творческих людей, в том числе детей и подростков, отвлечь молодежь от чрезмерного увлечения компьютерными играми, спиртными напитками, предложив встречи с писателями и поэтами, музыкальные вечера и литературные чтения, конкурсы стихов.

Мы благодарны депутату городского Совета депутатов Калининграда Александру Ивановичу Пятикопу за оказанную помощь в публикации альманаха «Живая музыка стиха». Нам невероятно повезло в том, что в Чкаловске проживает Вячеслав Михайлович Карпенко, известный калининградский писатель, председатель ПЕН-центра, член Союза Российских писателей, который является нашим наставником и постоянным гостем. Мы благодарны председателю Калининградской писательской организации Борису Нухимовичу Бартфельду, куратору Ассоциации литературных объединений Людмиле Вячеславовне Мещеряковой, секретарю Ассоциации Николаю Никифоровичу Авраменко за помощь и поддержку в становлении нашего объединения. Мы говорим огромное спасибо директору Дома Культуры «Чкаловский» Виктории Сергеевне Кораевой за предоставленное помещение и публикацию материалов к 70-летию Великой Победы.

В состав литературного объединения «Возрождение» входят люди разных возрастов и профессий, начиная от известных уже поэтов и писателей и заканчивая юными дарованиями, ещё «оттачивающими» свое перо. За четыре года достигнуто немало: это и участие в различных фестивалях, и публикации в средствах массовой информации, и победы в областных, всесоюзных и международных конкурсах.

При объединении создана детская театральная студия «Янтарики», в которую входят учащиеся школы №11 и подростки клуба «Авиатор».

Здесь ребята не только знакомятся с произведениями классиков русской и зарубежной литературы, с творчеством калининградских поэтов и писателей, но и сами пишут стихи и рассказы, учатся красиво и выразительно их читать, постигают азы театрального искусства. Так, в 2014 году дети заняли первое место в областном конкурсе «Играем Гайдара», а в 2015 году – все призовые места в конкурсе чтецов среди подростковых клубов Центрального района. Заслуженные награды получили Володя Золотопух и Витя Тищенко. Подает большие надежды будущий прозаик – десятиклассник Игорь Арсёнов.

*Нас время шлифует то болью, то ранкой,
Чем чаще удары, тем лучше огранка!*

*Шедевром искусства мы станем не сразу –
Любой бриллиант был когда-то алмазом.*

Мы будем перенимать опыт и знания у известных поэтов и писателей, продолжать проводить дни учебы для начинающих литераторов, с уважением относиться к родной речи, а самое главное – помнить, что поэт в ответе за слово.

Татьяна ГОЛОНЕНКО,
председатель литературного
объединения «Возрождение».

Валерий СЕРГЕЕВ

Сергеев Валерий Васильевич родился 31 января 1959 года в семье военного летчика. Сам также служил в морской авиации, подполковник запаса. Опытный врач и преподаватель, человек увлеченный и творческий. Автор десятка книг и более сотни научно-популярных статей и очерков по вопросам медицины, психологии, культуры и истории. Его искренние, добрые стихи и проза имеют свое лицо и вполне узнаваемый голос.

БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ!

Берегите любовь! Без нее жизнь тосклива...
Дорожите семьей! В ней начало начал.
Ведь без близких... богатство и власть, как крапива,
Лишь любовь лечит раны не хуже врача.

Дом, работа, проблемы... Жизнь мчится по кругу...
Это тем по плечу, кто сумеет понять:
Что в беде и нужде нужно верить друг другу,
А вину за неверность себе лишь вменять.

И не нужно стыдиться слов теплых и нежных,
Словно розы от них расцветают сердца.
Не скупитесь на ласку, дарите надежду...
Пусть вам силы на это дадут два кольца.

Всем желаю здоровья, удачи, терпенья,
Вдаль под парусом общим сквозь трудности плыть.
Берегите любимых! В них – ваше спасенье!
Лишь любовь нам поможет счастливыми быть!

Я УЕЗЖАЮ...

Я уезжаю ранним серым утром,
Не зная, добрым будет день иль судным...
И прибавляют хлябкие дороги
Мне светлой грусти и чуть-чуть тревоги...
Роса студеная на бисер слез похожа,
Щекочет и покалывает кожу...
Прощально машут, глядя из тумана,
Былым надеждам кустики бурьяна...
А, в целом, в жизни всё не так уж скверно:
Ведь поиск счастья – смысл её, наверно...

УВЫ, НЕ СКЛЕИТЬ...

Когда узнал про твой обман,
Мир раскололся пополам:
На «до» и «после», «да» и «нет»,
На боль и радость, мрак и свет...
Ничем не склеить эти части:
Хрусталь души не бьют «на счастье»...

ТАБИЯ* СУДЬБЫ

Пусть мне твердят: «Жизнь, как зебра, в полосочку:
Так чередуются счастье и горе...»
Я не согласен! И вот, выпив «соточку»,
Выплесну желчь, накипевшую в споре...

Жизнь не тельняшка, матрас или ленточка...
(Я уж направо ходил и налево).
Жизнь, как доска в чёрно-белую клеточку,
Где наши судьбы вершат Королевы...

Жертвуй кем-то в «гамбитах» и «мельницах»,
Двигая войско по шатким квадратам,
Две Королевы, сражаясь, надеются
Выиграть партию шахом и матом...

*Табия — хорошо изученная шахматная позиция, с достижения которой игроки начинают делать собственные, не «книжные» ходы.

Та, что вся в белом, не мирится с ложью,
В чёрных одеждах – коварная бестия...
Первая – доблесть, вторая – бесчестие...
Обе сильны. Эндшпиль партии – сложный.

Будь ты Фигурой иль скромною Пешкою,
В стройных фалангах всё больше пробелов...
Выбери правильный Цвет и, не мешкая,
Встань под знамёна СВОЕЙ Королевы!

ПОСЛЕВКУСИЕ СЧАСТЬЯ

Память вновь разбередила время,
Словно клювом дятла долбит в темя...
Вспышками приходят в полночь мысли:
Вслед за грустью – стыд... медведем гризли.
...Как же мне недостает отца,
Мамы, машущей рукой с крыльца...
Всё ушло: весна, любовь, друзья...
Той поры, увы, вернуть нельзя...
...Лишь осталось послевкусье счастья,
Грея душу в стужу и ненастье...

НЕПОРОЧНЫЕ СНЫ

Мне снится дорожка вдоль моря
В сиянии волн и небес,
Где ветер с песками в миноре
Трубит свои гимны окрест...
Твое нежно-белое платье
Кольшет застенчивый бриз...
Слова «Я люблю»... и объятья
На камне, горящем от брызг...
Пусть время седины пророчит,
Но память перечит годам:
Она этим снам непорочным
Поблекнуть не даст никогда...

ФИАЛКИ

...Я гляжу на вальс заварки,
Грея пальцы о фарфор...
На окне грустят фиалки,
Наш подслушав разговор...

Ты сказала: «нет»... Мир сжался,
Сникли нежные цветы...
Громче взрыва показался
Звон разбившейся мечты...

Эхо слов твоих, быть может,
Не неделю, а года
Станет душу мне тревожить,
Путать мыслей провода...

В унисон моей утрате
Агонируют цветы...
Жаль, они не виноваты,
Их бы спас стакан воды...

ЖИЗНЬ – ИГРА

Жизнь полна азарта, шулерства и риска.
В ней всегда Фортуна – главная актриса.
Даму пик, как шельма, за манжет упрячет:
«Подходи, трефовый, испытай Удачу!»
Так я оказался на раздаче счастья:
Мне крупье швыряет туз бубновой масти...
Это – шанс?.. А, может, сыр из мышеловки?
Что там замышляет старая плутовка?
Знать, сейчас припомнит давние обиды
И злорадно крикнет: «Ваша карта бита!»
Только я не мыслю жизни без азарта
И ва-банк играю на крапленых картах...

ГОДЫ, КАК ВОЛНЫ

У праздничной скатерти моря
Присяду на теплый песок.
Прибоя дыханию вторя,
Забуду печаль на часок.
Поверю: удача вновь с нами,
Представлю, что жизнь – лишь игра,
И с добрыми детскими снами
Прощаться пока не пора.
«Еще не пришла твоя осень,
А дождь, что прокапал – грибной», –
Край дымки, как полог, отбросив,
Закат согласился со мной. –
«Брось хмуриться, это – не вечер...
И солнце, коснувшись волны,
Назначит нам новую встречу
Под звонкие ветра псалмы...
Пойми, что «полвека» – не старость:
В душе ты, как был, – хулиган,
А слез твоих горечь и сладость
Навеял прибоя орган...»

ЗАВЕЩАНИЕ

Я хочу умереть в одночасье:
Лечь, уснуть, а на утро не встать...
От болезней и прочих напастей,
Не успев ослабеть и устать.

Не судите меня, не жалейте:
То, что мало успел, знаю сам.
Но я видел, как грустью жалейки
Увлажнялись ромашек глаза,

В Млечный путь, распахнув свою душу,
Я внимал тихим сказкам костра,
Звездопада симфонию слушал,
Удивляясь, как жизнь непроста...

Положите меня под березой,
Чья листва и шумит и поет.
Пусть она листьев желтые слезы
Надо мною печально прольет.

Я хочу умереть в одночасье...
Не лукавлю, пишу от души,
Только прежде отведаю счастья
Под волшебным названием – Жизнь!

НЕ ГРУСТИ, МОЯ РОДНАЯ...

Не грусти, моя родная,
Верь: всё будет хорошо.
Даже дождь, я точно знаю,
Наудачу нам пошел...
Есть и в осени отрада...
Не грусти, а улыбнись!
Серебро в висках – награда
Для того, кто понял жизнь...
Не грусти, мой друг, не надо:
Наши годы – не беда.
Важно – мы, как прежде, рядом,
А морщинки – ерунда!
Прочь болячки и усталость,
Возраст опытом богат.
Мы без грусти встретим старость –
Жизни горький шоколад...

НЕБО БАЛТИКИ

Я – сын лётчика. Моё детство и юность прошли в военном городке в Белоруссии. Все родственники, приезжающие к нам в гости, непременно удивлялись, как это мы можем спать, проживая рядом с аэродромом. А для меня рёв и гул самолётов был колыбельной песней. Я потом долго по нему скучал...

Помню, стояли наши матери возле магазина и о чём-то разговаривали, но когда самолёт начинал взлетать, диалог на пару минут прерывался – всё равно ничегошеньки не слышно. Проходило немного времени, и можно болтать дальше – до следующего взлёта.

В детском саду во время полётов, когда в небо поднималась ревущая машина Ту-22, все дети, перекиваясь друг друга и показывая пальчиками на самолёт, скандировали: «Это мой папа полетел!»

Несколько раз мама водила нас с братишкой к аэродрому – «помогать отцу!» И вот, вырубивает, помню, самолёт, а из «фонаря» высовывается рука в чёрной кожаной перчатке и величаво нас приветствует. Мы, совсем маленькие, прыгаем и радостно кричим: «Папа! Папа!» – хотя, скорее всего, это был вовсе не он.

Однажды отец провел меня на стоянку и разрешил посидеть в кабине своего бомбардировщика. «Только не нажимай на красные кнопки», – предупредил он, – а то взлетишь так высоко, что Москву увидишь!» Став постарше, мы уже сами бегали смотреть на ночные полёты. Вот уж, действительно, завораживающая картина, когда красавец-самолёт в лучах прожекторов заходит на посадку!

Когда отец дежурил по части, то вечером обычно забегал домой и давал мне поиграть с пистолетом ТТ, предварительно вынув магазин с патронами. Так что, можно считать, я с раннего детства был обучен обращению с оружием. Что такое «дисциплина» с «субординацией», я тоже знал с малолетства. Моя матушка была провизором в аптеке, и летом целыми днями я гулял вокруг медсанчасти. Один раз солдатики, ради смеха, поставили меня, шестилетнего, охранять мусорные баки. Полдня я простоял там с игрушечным ружьём... Мама меня обыскала.

Над входной дверью нашей квартиры висел динамик, который имел обыкновение во время самого сладкого сна, хрипя и щелкая, объявлять «учебную тревогу», «сбор» или «построение». Папа с мамой сразу же

уходили, оставляя для меня, когда я чуть-чуть подрос, записку, написанную крупными печатными буквами: «Не бойся, мы скоро придём. Еда на столе»...

«Сырым» и коварным был Ту-22, который осваивал полк отца: безжалостный носитель множества дефектов и отказов, этот самолёт пользовался среди авиаторов дурной славой. Почти каждый пятый Ту-22 закончил свою лётную судьбу серьёзной поломкой, аварией или катастрофой. Вот такая своего рода русская «авиационная рулетка»: кто же станет пятым? Чаше других горе своим чёрным крылом накрывало наш аэродром. Семь катастроф Ту-22Р и Ту-22У в местном 209-м полку унесли жизни четырнадцати лётчиков, и всего лишь в трёх случаях экипажам удалось спастись. До сих пор осталось в памяти, каким сосредоточенным отец уходил на полёты, и каким ужасно усталым возвращался со службы. Очень яркие впечатления остались и от чрезвычайно частых похорон пилотов, товарищей отца, погибших «при освоении новой военной техники...»

Не могу забыть и того, как мама ждала отца с полётов, насколько переживала и боялась за него... Просыпаюсь однажды ночью: в комнате темно и непривычно тихо. Мама стоит у окна, набросив на плечи платок. Я спрашиваю: «Почему ты не спишь?» А она мне шёпотом отвечает: «Странно... Что-то полёты рано закончились!..» В то утро мы узнали, что ещё один экипаж погиб...

Когда я окончил среднюю школу, мой папа, тогда уже кавалер ордена Красной Звезды, не раз попадавший в нестандартные ситуации, сказал:

– Сынок, выбирай любую профессию, но быть лётчиком я тебе запрещаю!

Так я и стал врачом, пойдя по стопам своей матушки и её родителей. Однако стал им не бездумно и, что уж совершенно точно, не сразу. Со временем пришлось избавиться и от множества романтических иллюзий. Сомнения, неудачи и отчаяние периодически сменялись радостью побед и укрепляли мою уверенность в правильности выбранного пути. После четвертого курса Смоленского государственного медицинского института я добился перевода на Военно-Медицинский факультет в город Горький. Если Вы думаете, что военно-морских врачей готовят так же, как и всех остальных, то сильно ошибаетесь. Мои коллеги не дадут мне слукавить. Пусть попробует обычный хирург устоять у операционного стола на нашем тренажёре, имитирующем отсек подводной лодки, и «заштопать» внутренности бедной дворняги, когда включена «качка» и «вырублено» освещение. А сколько нового и интересного мы узнали на корабельной стажировке! Это и первый настоящий шторм, и «подколки» бывалых моряков, посылающих салаг «на клотик за кипятком», и всеобщий любимец – пёсик Айболит, страдающий от качки, и завораживающие прыжки касаток по курсу корабля.

А потом был выпускной вечер и начались годы нелёгкой службы. Но, несмотря на это, хочу сказать: спасибо тебе, армия, за адреналин

первого водолазного спуска и парашютного прыжка, за стрельбы и кроссы, учения и дежурства, за святое мужское братство! Нам есть, что рассказать своим детям и чему их научить...

Когда закончился первый офицерский отпуск, я в августе 1982 года прибыл по распределению в город Калининград – столицу Дважды Краснознамённого Балтийского Флота и получил распределение в части морской авиации, куда меня назначили врачом-специалистом 15-го отдельного дальне-разведывательного авиационного полка, дислоцированного в замечательном посёлке Чкаловск. Это был отличный полк, имевший в своих рядах десять Героев Советского Союза. На территории посёлка (бывший Зидлунг) и сейчас находится мемориал с Вечным огнём, где захоронены останки более 1240 бойцов Красной Армии (!), в их числе 4 Героев Советского Союза, отдавших свои жизни в кровавой битве с фашизмом. Есть на гранитных плитах и имена послевоенных лётчиков, погибших при исполнении полётных заданий. Среди них и мои друзья-сослуживцы...

Мой первый непосредственный начальник – старший врач полка Василий Николаевич Калининко ввёл меня в курс дела методом, имеющим название «шоковая терапия». Это была прекрасная школа! Через несколько недель после нашего знакомства он уехал отдыхать на Кавказ, а я остался составлять годовые отчеты, заявки и планы, рисовать таблицы и графики. А когда Василий Николаевич вернулся с курорта загорелым и окрепшим, я, получив за время его отсутствия астрономическое количество пинков и подзатыльников от командования всех уровней, уже полностью освоился, вошёл в курс дела и приобрёл все необходимые качества авиационного врача.

В самом начале своей врачебной деятельности, переполненный высокой любовью и искренним стремлением помогать всем страждущим, я оказался абсолютно не готов к тому, что найдётся немало охотников сыграть на этих «святых» чувствах. И вот, после первого же дежурства в гарнизонном лазарете, я, как говорится, спустился с небес на нашу грешную землю и лишился очередного вороха иллюзий...

Я старался быть максимально внимательным и заботливым (всё-таки первый самостоятельный прием): выслушивал, выстукивал, назначал анализы, разрабатывал планы обследования и лечения, давал заумные рекомендации. В результате, за один вечер мне удалось госпитализировать полтора десятка матросов и заполнить ими все свободные койки. Эту ночь я не спал, оформляя истории болезни и размышляя о целесообразности объявления в гарнизоне карантина по поводу вспышки гриппа... Таких крайних мер, конечно же, не потребовалось. Утром, как обычно, на службу пришёл начмед АТБ капитан м/с Виталий Борисович Коробов, который с позором отправил на рытьё котлована моих отоспавшихся матросиков. Всех, кроме самого первого (действительно простудившегося накануне). Тогда же бывалый капитан и научил меня правилам распознавания флотских симулянтов (в институтах

этой науки, почему-то, не преподают). Руководствуясь его заповедями, я прослужил четверть века, но более двух–трёх больных за дежурство уже никогда не госпитализировал.

Через два года мне присвоили звание старшего лейтенанта и назначили на должность начальника медицинской службы 846-го отдельного гвардейского Клайпедского Краснознаменного морского штурмового авиационного полка имени маршала авиации Борзова. Именно в этой части я вдруг почувствовал, как из «гадкого утёнка» превращаюсь в настоящего «лебедя».

В штабе полка на самом видном месте у нас висела «Гвардейская клятва балтийских лётчиков». В ней есть такие слова: «Гвардейцы не отступают и не знают поражений. Гвардеец может умереть, но должен победить». Я тоже давал эту клятву.

История сей прославленной части ведётся от созданного в 1938 году 1-го минно-торпедного авиационного полка. За годы Великой Отечественной войны 33 наших однополчанина были удостоены звания Героя Советского Союза, еще четверым лётчикам звание Героя Российской Федерации было присвоено (посмертно) в 1995 году.

Да, люди в этом полку всегда были замечательные. В период моей военной службы звания Героя России был удостоен и наш легендарный сослуживец, палубный лётчик №1, генерал-майор Тимур Афтандилович Апакидзе, всецело посвятивший себя корабельной авиации – самому яркому и сложному виду морской авиации. В качестве инструктора Апакидзе Т.А. подготовил первую группу палубных лётчиков, костяк которой составили наши однополчане. Четверо из них впоследствии также стали Героями России.

Всего же лётного состава у нас служило около пятидесяти человек, а инженерно-технического – раз в семь больше. Без сомнения, главными действующими лицами в период боевой подготовки всегда были пилоты. Медицинское наблюдение за ними заключалось в ежедневных предполётных и иных медицинских осмотрах, а также включало подготовку офицеров группы руководства полётами и непосредственно лётного состава к врачебно-лётной комиссии. Мне приходилось контролировать режим их дня, лётную нагрузку, качество предполётного отдыха и питания. Кроме прочего, я обучал лётчиков дыханию под избыточным давлением, участвовал в подгонке высотного снаряжения, барокамерных испытаниях, учебно-тренировочных катапультированиях и мн. др. Ежедневная и кропотливая работа с людьми и документами. Приходилось быть одновременно психологом и семейным доктором, штабным офицером и дипломатом. Я помнил все основные параметры, характеризующие здоровье моих лётчиков, даты рождения самих офицеров и членов их семей, был посвящён во многие секреты их семейной жизни. Обычно мне было достаточно взглянуть в глаза своему подопечному, чтобы определить его самочувствие, настроение, качество сна и отдыха, физическую и психическую готовность к полётам.

Заявляю компетентно, что лётный труд – один из самых тяжёлых на планете. Пилоты после выполнения своих заданий нередко возвращались ко мне насквозь мокрыми от пота и, натуральным образом, «вытряхивали» влагу из своих защитных шлемов. В конце лётной смены они буквально валились с ног, и от них терпко пахло, отнюдь не жасмином.

Справедливости ради необходимо отметить, что каждому боевому вылету предшествовала кропотливая работа примерно трёхсот наземных специалистов. Это – группа руководства полётами, связисты, синоптики, медики, многочисленный персонал аэродромных служб и, конечно же, инженерно-технический состав полка. В мороз и зной, ливень и метель, эти замечательные труженики обслуживали нашу технику: буксировали, заправляли, снаряжали её боезапасом и устраняли любые неисправности, оставаясь в тени славы лётного состава.

К врачу в морской авиации отношение всегда было предельно доброжелательным и максимально уважительным. К моему мнению всегда прислушивались, а просьбы и рекомендации беспрекословно выполнялись в самые кратчайшие сроки. Я мог отстранить от полётов любого, вплоть до командира части, и никто на меня за это не обижался, тем более – не преследовал. Иногда, конечно, ворчали и расстраивались, но всегда знали: я хочу лишь одного – видеть всех их живыми и невредимыми. А это, действительно, так и было.

Я до сих пор храню «боевой листок», выпущенный однополчанами в день рождения моего первенца. На нём, после тёплых поздравлений, изображена наша «сушка», несущая орущего младенца. У меня и сейчас прекрасные отношения со всеми бывшими однополчанами. Ведь я всегда старался служить так, чтобы, встретившись с человеком через десять и даже двадцать лет, не переходить, потупившись, на другую сторону улицы, а крепко и от души пожать ему руку или даже обняться.

А какой насыщенной и интересной была в те времена наша служба! Полёты планировались по семь-восемь лётных смен в неделю. Даже в субботу мы умудрялись «подлетнуть» до обеда. В те времена морская авиация была действительно сильна. Мы бомбили, пускали ракеты, поражали цели, вели разведку, несли боевое дежурство.

Помню периоды боевой учёбы, в которые у нас было подготовлено по шесть лётчиков-снайперов! Случалось, что за одно лето мы до двух месяцев находились на казарменном положении. Спали на столах в кабинетах и классах, а для техников устилали матрасами полы в актовом зале штаба. И, представьте себе, никто не жаловался. В столовую нас водили строем и даже с песней. Мой дом был совсем рядом, там меня ждали супруга и маленький сын, но забежать к ним, даже на минутку, я не мог.

Мы были молоды, полны сил, уважали спорт и любили добрую

шутку. В восьмидесятые годы для всего лётного состава у нас в «добровольно-принудительном» порядке проводились тренировки по рукопашному бою. Я же с институтской скамьи занимался восточными единоборствами и поэтому тоже активно участвовал в этом процессе. Политработники, как обычно, что-то бурчали о чуждой нам идеологии, но обладатель чёрного пояса по каратэ Тимур Апакидзе сумел доказать командованию, что этот вид спорта, как никакой другой, способствует тренировке вестибулярного аппарата и координации движений, дисциплинирует и закаляет волю лётчика.

Взаимовыручка и дух товарищества в нашей среде всегда были на первом месте. Обычно летом с нами проводились тренировки «по выживанию в экстремальных условиях». Начальник аварийно-спасательной службы вывозил нас подальше от дома, куда-нибудь на бережок озера. Обязательно брали и меня – я там отрабатывал вопросы медицинского обеспечения. Так вот, в каких-нибудь дебрях мы натягивали шатры из куполов парашютов и разводили огонь (иногда без помощи спичек). Польза таких мероприятий была несомненной. Пилоты учились правильно приводняться и пользоваться аварийными средствами спасения: забираться в резиновые лодки, устанавливать радиосвязь, зажигать дымовые шашки, отстреливать сигнальные ракеты, оказывать первую помощь. Не беда, если случалось ненастье. Нас это никогда не останавливало. Мы ловили рыбу, добывали дичь, готовили уху или жаркое и спали вокруг костра «спинка к спинке» до рассвета. Такие занятия проводились с нами регулярно два-три раза в год. Кроме полезных навыков, это здорово сплачивало коллектив, даже, не побоюсь старомодного слова – роднило. Я уверен, что офицеры иных родов войск нам сейчас позавидовали.

Мне, естественно, частенько приходилось дежурить и на парашютных прыжках. Первоначально, как человек рассудительный, я не одобрял подобного рода увлечений и не видел в них никакого смысла. Дело даже не в количестве ссадин, синяков и ушибов, получаемых парашютистами за сезон. Я в принципе не мог понять, почему взрослые и психически здоровые люди добровольно доверяют свою бесценную жизнь куску раскрашенной материи и даже получают от этого удовольствие. Мои выводы подкреплялись всё новыми наблюдениями. Например, если в чистом поле «километр на километр» будет стоять хоть одна пустая бочка, то кто-нибудь из спортсменов обязательно в неё плюхнет. Это моё «правило» с завидным постоянством подтверждалось и в отношении к одинокой коровьей лепёшке, колючему кусту или грязной канаве.

Но первый же самостоятельный прыжок перевернул все мои умозаключения с ног на голову. А произошло это так. Однажды кто-то из сослуживцев, не подумав, «сказанул»: «А сам ты почему не прыгаешь? Боишься что ли?» Этого я простить себе никак не мог и решил доказать всем обратное: за неделю проштудировал приказы и инструкции,

сдал необходимые зачёты и оказался в строю парашютистов-перворазников.

Настроение мое приближалось к паническому. Я был ужасно бледен, на вопросы отвечал невпопад, а вместо улыбки «выдавливал» страдальческую гримасу. Несмотря на июльскую жару и тёплое облачение, меня сильно знобило. Пока самолёт набирал нужную высоту, я, стараясь не смотреть в иллюминатор, мысленно прощался с родными и своей молодой жизнью... Но вот загорелась красная лампочка, инструктор сделал знак, и все встали. На подгибающихся ногах, проклиная собственную глупость, я побрёл за ними к открытому люку и нырнул в него, крепко зажмурив глаза.

Упругая струя опрокинула, завертела и размешала меня, как ложку сахара в стакане чая. Время остановилось, понятий «верх» и «низ» не существовало, все органы чувств обратились вовнутрь жалкого комочка, каким я себя ощущал. Так, наверное, чувствует себя ребёнок, находясь во чреве матери. Через нескольких секунд, которые показались мне вечностью, последовал сильный рывок. Это сработал купол основного парашюта. Я открыл глаза и осмотрелся. Теперь меня захлестнули противоположные эмоции – восторг и восхищение. Плавно покачиваясь в подвесной системе, я, как в кино, плыл над полями и лесами, ниточками дорог и игрушечными домиками. Свист, мрак и хаос сменили тишина, свет и гармония. Чувство счастья оказалось настолько велико, что я громко запел, причём что-то совершенно своё, нигде ранее не слышанное. Между тем, земля неотвратно приближалась. Я уже отчётливо различал площадку с выложенным «крестом», сориентировавшись, развернулся по ветру и приготовился к приземлению. Встреча с родной планетой оказалась менее радостной, чем я ожидал. Ударившись так, что клацнули зубы, я сделал несколько забавных кувырков и заскользил на «пятой» точке по кочкам, увлекаемый непогашенным куполом. «Я смог, и это здорово!» – было моей единственной мыслью. Наскоро собрав парашют, я шустро похромал на отбитых пятках к инструктору, чтобы записаться на следующий прыжок. Посмотрев на мою блаженную физиономию, тот покачал головой:

– Для первого раза вполне достаточно... – и вручил мне значок парашютиста.

Вот так я «заболел» небом. Видимо, после сильного стресса наблюдаются и подобные «осложнения».

Действительно, наша боеготовность в далекие восьмидесятые была максимальной, но за это приходилось платить очень высокую цену. У Су-17 был всего один двигатель, поэтому в случае его отказа лётчики нередко погибали. И тогда огромной хищной птицей падала на сердце невыносимая печаль. Вот когда я понял, что значит «терять» своих боевых товарищей, и ощутил, как невероятно тяжело сообщать родным о гибели их сыновей, мужей и отцов. К сожалению, мне неоднократно

приходилось принимать участие в поисково-спасательных мероприятиях, паталогоанатомических вскрытиях и похоронах лётчиков, средний возраст которых был всего лишь 26 лет...

Боюсь, что не смогу передать всю глубину отчаянья и печали, ту щемящую душевную боль, от которой до хруста сжимаются кулаки и хочется по-волчьи выть, зажмурив глаза и запрокинув голову. А ещё недоумение: «Как же так? Почему?..» и чувство вины, величиной с Балтийское море, когда из жизни уходит весёлый и здоровый, полный сил и планов на будущее, молодой парень – твой друг. Подобные несчастья я всегда воспринимал, как свои собственные. Впоследствии эти переживания я выразил в стихах:

Небо над Балтикой строго,
Небо над Балтикой плотно,
Для «сушки» оно – дорога,
Судьба и жизнь – для пилота.
И как по доске мелом
Делают они росчерк:
Лазурь прошивают белым,
Оттачивая свой почерк.
А тучи, как ластик, стирают
Строки небесных записок,
С грустью и болью роняют
Слёзы на жёсть обелисков.
И чарки накрыв хлебом,
Мы памяти соль рассыплем...
Как же мечтали взмыть в небо
Лучшие парни России!
Да только крепки объятья
У притяженья земного...
Так спите спокойно, братья,
Мы помним о вас, герои!

Лётная работа – это каждодневный риск. Однако живое не может постоянно находиться в состоянии страха за свою собственную жизнь, это неминуемо приводит к болезни и гибели. Я уже не говорю о работоспособности. Потому-то чувство опасности имеет тенденцию притупляться. В нашем деле эта проблема всегда решалась за счёт изучения лёгким составом требований инструкций и наставлений, действий при возникновении аварийных ситуаций, психологической и медицинской подготовки, знания приёмов выживания в любой нештатной обстановке. Если человек по своему характеру – боец и обладает информацией о том, что должен делать в каждом конкретном случае, когда его навыки отточены регулярными тренировками, то он не поддаётся панике и из любой экстремальной ситуации выходит по-

бедителем. Я горжусь, что принимал участие в формировании таких навыков у своих лётчиков!

Командиры авиационных полков, под руководством которых мне довелось служить, всегда являлись достойным примером для подражания: все они были блестящими лётчиками, образцовыми офицерами и настоящими мужчинами. Однажды на полигоне отказал двигатель у нашего командира – полковника Ермолаева Валерия Ивановича. Этот человек заслуживает того, чтобы о нем рассказать подробней. Многочисленные грани его волевого характера восхищали не одного меня.

После пуска ракет по наземным целям у полковника Ермолаева произошёл «помпаж» двигателя. Валерий Иванович трижды выключал его и пытался вновь запустить, о чем чётко и спокойно докладывал руководителю полётов. Наконец, на высоте трёхсот метров, он катапультировался. На его щеке, по которой хлестнуло стропой парашюта, образовалась обширная и глубокая ссадина, покрывшаяся грубой бурой коркой и сочившаяся сукровицей. Командующий морской авиацией на разборе происшествия особо акцентировал на этой травме моё внимание.

Командиру предоставили трое суток отдыха, во время которых он пожелал поддерживать со мной лишь телефонную связь. А когда Ермолаев вновь вышел на службу, то я, давно привыкший ничему не удивляться, изумился – ссадина бесследно исчезла. Более того, я даже не мог определить, на какой щеке она прежде находилась! По моим расчетам, такое повреждение могло излечиться минимум за две недели, но, видимо, настолько гигантской оказалась сила компенсаторных механизмов организма этого человека, включённых экстремальной ситуацией в положение «максимум», таким запредельным был выброс гормонов и желание выжить, что довольно серьёзная рана зажила без следа за считанные часы. Остаётся лишь восхищаться насколько удивительное и прекрасное творение природы – человеческое тело!

Второй раз Ермолаев катапультировался над морем всего девять месяцев спустя и опять удивил всех своим хладнокровием и силой воли. Благодаря чётким действиям терпящего бедствие командира, с ним быстро была установлена радиосвязь, и вскоре он, пробыв в ледяной воде более часа (!), был поднят на борт вертолётa. И вновь даже не чихнул! Самое удивительное то, что желание летать у Валерия Ивановича после таких вот случаев несколько не уменьшилось. Впоследствии он стал Заслуженным военным лётчиком Российской Федерации.

Гордость нашего полка – Тимур Афтандилович Апакидзе, лучший российский ас, погиб 17 июля 2001 года в день 85-летия морской авиации ВМФ России в г. Остров Псковской области, во время показательного полёта на самолёте Су-33. Долг и честь офицера, ответственность за боевую машину не позволили лётчику катапультироваться. Он сделал всё, чтобы отвести смерть от десятитысячной толпы, но вот для собственного спасения ему не хватило каких-то полутора секунд. Говорят,

что на его похоронах плакал даже священник... Вот с такими замечательными людьми мне посчастливилось служить, общаться и учиться у них.

Я закончил службу начальником 41 Интернатуры медицинского состава тыла БФ, прослужив в вооруженных силах четверть века, а в частях морской авиации ровно двадцать лет. Но, как прежде, слышав гул летящего самолёта, останавливаюсь и, задржав голову, долго смотрю в небо. Для меня это – музыка! Я слышу её практически с рождения. Кто-то из обывателей называет полёты – «шумом» и не может спать ночами, а я радуюсь: раз летают, значит, здоровы лётчики, исправна техника и по-прежнему сильна моя страна!

Татьяна ГОЛОНЕНКО

Голоненко Татьяна Максимовна – филолог, учитель русского языка и литературы. Более 30 лет преподавала в школе. Специалист по работе с молодежью. Руководитель театральной студии «Янтарика». Член городского литературного объединения «Родник». С 2012 года – председатель литературного объединения «Возрождение» микрорайона Чкаловск. С детства пишет стихи и прозу. Влюблена в литературу и считает, что литература – это «храм, куда можно входить только с чистой совестью и благородными стремлениями». Публиковалась в различных изданиях. Лауреат областного конкурса «200 лет Победы в Отечественной войне 1812 года» в номинации «Малая проза» (2 место). Песня «Калининградский вальс» в номинации «Авторская песня» заняла 1 место в конкурсе «Живи и помни», 3 место – в международном конкурсе «Виват, Виктория!», 1 место – во Всероссийском конкурсе «Хрустальная снежинка – 2015» в Москве.

ЗНАМЕНА ПОБЕДЫ

Навеки с нами слава прошлых лет.
Навеки с нами горечь и утраты
И шедшие дорогами побед
Сквозь дым пожарищ русские солдаты.
Моя Россия! Родина моя!
Своих детей ты знаешь поимённо.
И смотрят с обелисков сыновья,
Что с честью пронесли твои знамёна.
Полотнища врагам – не запятнать!
Они омыты кровью наших дедов.
И будут вечно над Землёй сиять
Знамёна алые Великой той Победы!

* * *

Балтийская земля... Российский край родной.
Он самый западный и самый молодой.
Когда-то – Кёнигсберг... Сейчас – Калининград.
Проходит череда людей, событий, дат.
В нём свыше ста национальностей живет.
И всем тут уваженье и почет.
Литовец, русский, белорус, поляк –
Все братья мы и каждый здесь земляк.
Мой хлебосольный край, твоих богатств не счесть,
Но среди них одно бесценнейшее есть.
Балтийское его нам дарит море,
Выносит на берег волна с волною споря.
Чудесный самоцвет, янтарный самородок –
Краса и гордость моего народа.

* * *

*Дому пионеров
г. Волгодонска посвящается*

Моя юность связана с тобой,
С волгодонской шумной детворой,
С бойкими девчонками-вожатыми,
С турпоходами, с восходами, с закатами.
Были мы тогда чуть-чуть постарше
Этой загорелой ребятни,
А костры горели жарко-жарко,
Сердце билось бешено в груди.
Как хотелось нам казаться важными,
Только возраст всех нас подводил.
Были мы «покруче» и отважнее
Самых заводных из заводил!
Вместе с ними мы в росе купались,
Бегая босыми по траве,
И в воде прохладной кувыркались,
Забывая напрочь о еде.
Но почуяв запахи картошки,
(Нет на свете лакомства вкусней!)
Мчались мы, озябшие немножко,
Наперегонки, кто побыстреей.

Боже мой, какое было время!
Сколько счастья, радости, добра!
Пусть растёт такою же счастливой
Нынешняя наша детвора!

* * *

Двадцать лет у доски... Это много или мало?
Ведь твоим сентяблям двадцать минуло лет.
Но опять ты с детьми, и опять всё сначала...
Вновь задач нерешённых открываешь секрет:
– Здесь несложно совсем, это просто – смотри.
Человеческих душ – удивительный мастер!
Сколько ж нужно терпения, доброты и любви,
Но для всех твоё сердце распахнуто настежь.
К трудной детской судьбе ты находишь пути,
Тем, кому нелегко, помогаешь советом,
Продолжаешь всю жизнь с ними рядом идти,
И они тебе вечно благодарны за это.
Пусть пройдет ещё много таких сентяблей,
И не раз миг познания подаришь ребятам,
Ведь такие, как ты, живут для людей
И сердца отдают им, как Данко когда-то.

* * *

Налетела метель,
закружила позёмкою рьяно.
В зимней пляске январской
всё сильнее, веселее метет.
Разгулялась хмельная
в День Крещенской Татьяны,
Школяров и студентов
на праздник зовет.
В знатной римской семье
родилась Святая Татьяна.
Христианству училась
и преданной Богу была,
Но попавши в немилость
к врагу христиан – Ульпиану,

Жесточайшим мученьям и пыткам
подверглась она.
Обнажали и били
и резали бритвами тело,
В сотый раз заставляя
жертву идолу принести.
Не сломили Татьяну,
и казнь она приняла смело,
Жизнь за Веру отдав,
чтобы многих несчастных спасти.
Почитает и любит Татьяну
народ православный
И за помощью к ней
обращается в трудные дни,
А студенты считают Святую
Заступницей Главной.
День Татьяны
с восторгом встречают они.

* * *

Святая Пасха мир преобразила!
Надежду, веру, радость подарила.
Все громче звон колоколов с небес:
Христос воскрес! Христос воскрес!
И заиграло солнце в небе синем,
Лучами согревая всю Россию.
То не лучи, а Божья благодать
Сошла на Землю, чтоб её обнять.
Спаситель, искупитель наш Христос
Нам право на жизнь вечную принес.

ДОЧЕНЬКЕ

Почему слезы в твоих глазах, доченька?
Как помочь мне тебе хочется!
Знаю, знаю эту боль окаянную...
Тяжело жить постоянно с ней.
Нелегко смотреть в глаза лживые,
Слушать речи сладкие, но фальшивые.
Ты пойдی к ручейку, доченька,

Если уж совсем нету моченьки.
Расскажи ему о своей беде,
Умой личико ты в его воде.
Пожурчит ручеек, унесет печаль
За три девять земель, в заморскую даль.
Ты к берёзке прильни и доверься ей,
Обо всем ей поведай и соку испей.
Посмотри вокруг: все кругом цветет,
И опять в саду соловей поет.
И опять глядит на твое окно
Тот мальчишка, что любит тебя давно.

* * *

Мужчина! Не смотрите на меня!
Вас дома ждет, наверное, семья...
Я – верная жена, заботливая мать,
И нечего здесь глазками стрелять!
А сколько лет мне? Да зачем Вам знать?!
Мне... Восемнадцать... стукнуло опять.
Сединки? Где Вы видите? Ах, это...
Так это ж пряди выгорели летом!
Морщинки? Ой! Они от смеха! Ерунда!
Да хватит Вам считать мои года!!!
Себя Вы видели? Нет? Так посмотрите! Вот...
Не скроете Вы свой «пивной» живот.
Волос на голове штук пять иль шесть,
Их можно все по пальцам перечесть!
А руки... Прятать их теперь уж поздно,
Они и выдают Ваш, сударь, возраст...
Ну, что Вы грустили, замолчали?
Зачем нам в нашем возрасте печали!
Мужчины, как коньяк, чем старше, тем ценнее,
А женщины с годами хорошеют!

ПЕСНИ

ПЕСНЯ О ЧКАЛОВСКЕ

Приезжайте к нам в Чкаловск, друзья!
Наш поселок с любовью вас встретит.
Не влюбиться, поверьте, нельзя
В это чудо на нашей планете

Припев:

Чкаловск родной, городок весь из солнца и света,
Яркой листвой твои улицы в праздник одеты.
А над тобой самолетов серебряных гул.
Мир и покой наши соколы здесь берегут.

Смотрит в небо седой ветеран,
Вспоминая последний тот бой,
Как сражались, не чувствуя ран,
Закрывая друг друга собой

Припев:

Чкаловск родной, городок весь из солнца и света,
Яркой листвой твои улицы в праздник одеты.
А над тобой самолетов серебряных гул.
Мир и покой наши соколы здесь берегут.

Вырастают у леса дома,
Наш поселок становится краше.
Пусть его сохранят навсегда
Дети, внуки и правнуки наши.

Припев:

Чкаловск родной, городок весь из солнца и света,
Яркой листвой твои улицы в праздник одеты.
А над тобой самолетов серебряных гул.
Мир и покой наши соколы здесь берегут.

ПЕСНЯ О КАЛИНИНГРАДЕ

(«Калининградский вальс»)

Много есть на земле городов,
Только мой самый лучший, друзья!
Это город балтийских ветров,
Город сказочный из янтаря

Припев:

Калининград – город дружбы, надежды, любви.
Калининград, всех друзей ты к себе позови,
Калининград, я горжусь тобой, город родной,
Калининград, стал навек ты моею судьбой.

Помнит мир, опаленный войной,
Как сражались твои сыновья,
Бились насмерть с фашистской ордой,
Чтобы стала свободной Земля.

Припев:

Калининград – город дружбы, надежды, любви.
Калининград, всех друзей ты к себе позови,
Калининград, я горжусь тобой, город родной,
Калининград, стал навек ты моею судьбой.

Развевается флаг над тобой,
Флаг России – любимой страны.
И в балтийском своем часовом
Будь уверена, Родина ты!

Припев:

Калининград – город дружбы, надежды, любви.
Калининград, всех друзей ты к себе позови,
Калининград, я горжусь тобой, город родной,
Калининград, стал навек ты моею судьбой.

ШКОЛА МОЯ

В школе праздник – сегодня веселье с утра.
Удивительно звонко поет детвора!
И звенит и смеется заполненный зал.
Вдруг вихрастый мальчишка тихонько сказал:

Припев:

Школа моя, ты – маяк, что мне светит в пути.
Школа моя, помогла мне себя ты найти.
Школа моя, я желаю тебе сотни лет
Детям дарить твоих знаний немеркнущий свет!

Быстро годы промчались – уже выпускной!
Расстаемся мы, милая школа, с тобой.
Но, устав от тернистых путей и дорог,
Возвращаемся снова на школьный порог.

Припев:

Школа моя, ты – маяк, что мне светит в пути.
Школа моя, помогла мне себя ты найти.
Школа моя, я желаю тебе сотни лет
Детям дарить твоих знаний немеркнущий свет!

Вот двадцатый сентябрь начинает отсчет,
И вчерашний мальчишка в школу сына ведет.
Все до боли знакомо: учитель и класс.
Хорошо, что есть школа такая у нас!

Припев:

Школа моя, ты – маяк, что мне светит в пути.
Школа моя, помогла мне себя ты найти.
Школа моя, я желаю тебе сотни лет
Детям дарить твоих знаний немеркнущий свет!

БЕРЕГИ ЧЕСТЬ СМОЛОДУ...

Поезд замедлял ход... Я стоял у окна в тамбуре и любовался красотами проплывающих мимо русских деревень, жадно ловил запах первой свежескошенной травы. Этот запах разнотравья навевал ностальгические воспоминания о моем детстве...

– Двадцатый километр, – объявили по радио. Поезд остановился, проводница открыла дверь.

– Быстрее, папаша, минуточку стоим, – поторопила она седого старика, с большим трудом взбирающегося на ступеньки. Вагон был набит битком. Проводница принесла постельное белье и голосом, не терпящим возражения, прогремела:

– Молодежь, нижнюю полку уступите деду!

Мальчуган лет двенадцати, моментально вскочил и, потянув старика за рукав, сказал:

– Присаживайся, бабушка, а я на верхнюю!

– Не смей! – вдруг откуда-то сверху раздался зычный голос матери:

– Это законное место ребенка! У нас билет! Би-лееет!!!

Мальчишка сник и виновато посмотрел на старика. Тот обнял его, повернулся к матери и сказал:

– Хорошего парнишку воспитала! Душевного!

Потом достал из кармана шоколадку и протянул мальчонке со словами:

– Молодец, внучек, береги честь смолоду.

При этих словах я вздрогнул.

Береги честь смолоду... Эти слова были сказаны мне двадцать лет назад одним замечательным человеком.

Я подошёл к старику, взял его нехитрые пожитки и подвёл к своей нижней полке.

– Располагайся, отец, устал поди.

Поблагодарив меня, он снял плащ. Тысячами солнц заиграли ордена и медали на груди старика. Ветеран! Как же я раньше не догадался! Эта встреча напомнила мне о моём детстве и о самом важном в моей жизни человеке, благодаря которому изменилась вся моя жизнь.

Давно это было... Лет двадцать назад. Жил я тогда у бабушки в деревне. Мать умерла, когда мне было лет семь. Отца я никогда не видел. Бабуля была единственным родным человеком. Маленькая, круглолицая, розовощёкая, она ходила, как утка, смешно переваливаясь с ноги на ногу, приговаривая:

– Пирожки стынут, а этого охламона днём с огнём не сыщешь!

Потом, не выдержав, снимала фартук, заворачивала ещё горячие пирожки в белое вафельное полотенце и шла через всю деревню на пустырь, где я с друзьями играл в футбол. Мы налетали как саранча, обжигая губы сладкой ароматной клубникой и запивая парным молоком.

– Петровича-то угостите, – говорила она, укоризненно покачивая головой, и присаживалась к сухощавому седому старику.

Петрович был единственным нашим зрителем. Он приходил в шесть часов, как по расписанию, и мы уже не представляли игры без него. Появился он в нашей деревне осенью. Поселился в пустующем домике напротив. Собака и кот – вот и все его хозяйство.

– Пойду покормлю «живность», – говорила каждое утро бабушка, отправляясь к Петровичу, не забыв при этом прихватить горячих пирожков старику. Он благодарил ее, любезно приглашал попить с ним чаю, и они подолгу о чем-то беседовали. Я видел, как бабушка тяжело вздыхала, вытирая глаза платком.

Вечером мы лазили к Петровичу в сад, воровали яблоки и персики, а он, выходя на крыльцо, делал вид, что нас не видит, хотя рыжий Федька, как только замечал его, орал на всю округу:

– Ата, Костяная Нога идет! – Так между собой, втихаря, мы называли старика. Все знали, что одной ноги у Петровича нет, вместо нее – протез.

Учебный год подходил к концу. Майские праздники вносили в нашу жизнь какое-то радостное волнение. Сегодня в классе встреча с ветераном – героем Великой Отечественной войны. В белой рубашке, с букетом душистой сирени я спешил в школу, боясь опоздать на классный час. Прозвенел звонок. В класс вошла учительница и сказала:

– Ребята, сейчас к нам в гости придёт заслуженный летчик, генерал-майор Соколов Николай Петрович. Прошу вас вести себя достойно.

И вот в сопровождении директора в класс вошел ветеран. Я не поверил своим глазам! Петрович?! Да, это же он, наш сосед! Не может быть!

Вся грудь старика была увешана орденами и медалями. Я не мог опраться от шока. Петрович – летчик, да еще и генерал? Мне стало жарко. Лицо покрылось испариной. Ветеран, поздоровавшись с нами, окинул взглядом класс. Я втянул голову в плечи и затаил дыхание. Рыжий Федька, взглянув на меня как-то растерянно, стал что-то усиленно искать под партой.

Рассказ Николая Петровича о его боевом пути в морской истребительной авиации окончательно сразил меня. Прошел всю войну, освобождая нашу Родину и другие страны от фашистских захватчиков! С 22 июня 1941 года и по 10 мая 1945 года служил в гвардейском Сандомирском Ордена Александра Невского истребительном авиационном полку имени трижды Героя Советского Союза Маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина! Участвовал в воздушных сражениях по обороне Молдавии и юга Украины, по завоеванию господства в воздухе в небе Кубани, в освобождении Мариуполя, Бердянска, Мелитополя, в Львовско-Сандомирской и Берлинской операциях, освобождал Прагу. Николай Петрович рассказывал нам об Александре Ивановиче Покрышкине, смелом летчике-истребителе, разработавшем новые приемы воздушного боя, благодаря которым наши пилоты завоевали господство в воздухе. В заключение ветеран сказал, что летчики-истребители – гордость России! Это цвет нации. И тот, кто хочет стать летчиком, должен быть стойким и мужественным, дисциплинированным и организованным, беззаветно любить Родину.

– Кем бы вы ни стали, какую бы профессию не выбрали, берегите

честь смолоду, мои юные друзья, так, как мы ее берегли, – такими словами Николай Петрович закончил свое выступление.

Рыжий Федька вылез из-под парты, и, шмыгнув носом, громким шепотом спросил у меня:

– Честь смолоду беречь, это как?

– Яблоки воровать не надо и обзывать, – скорчив дурацкую мину ответил я ему.

Классный руководитель, поблагодарив ветерана, вдруг посмотрела на нас с Федькой и неожиданно сказала:

– Николай Петрович, я хочу прикрепить к Вам двух наших хороших тимуровцев. Они будут ухаживать за садом, помогать по дому. Ребята, подойдите сюда. Эти минуты показали мне самыми трудными в жизни. От стыда я готов был провалиться сквозь землю. В этот момент я, кажется, начал понимать, что значит беречь честь смолоду. Но Николай Петрович, видимо, не заметив моего смущения, приветливо улыбнулся нам, пожал руки и пригласил в гости.

Домой я летел как пуля. Все перемешалось во мне: и стыд, и одновременно радость, и какое-то новое чувство неизведанного. Я честно рассказал все бабуле, потому что держать в себе это было выше моих сил. Она, к моему удивлению, не стала меня ругать, а только сказала:

– Ну, вот и правильно, помогайте ему, бедолаге, никого у него нет. Жена и дети умерли от голода в блокадном Ленинграде ... А ногу он потерял при штурме Берлина. Сохрани, Господи, и помилуй нас, – перекрестившись, проговорила бабушка и погладила меня по голове.

Вечером мы с Федькой собрали все сухие ветки в саду, которые сами и поломали, когда воровали яблоки, подмели двор, натаскали в бочку воды.

– Как ты думаешь, Санька, мы честь свою уже поправили? – на полном серьезе спросил Федька, заглядывая мне в глаза.

– Поправили, Фитиль, поправили, – забыв, что нельзя обзывать, устало проговорил я.

Ну, вот, ты опять все испортил, – обидевшись, сказал Федька. В этот момент на крыльце появился Николай Петрович.

– Спасибо вам, ребята, молодцы, я сейчас поставлю чай, а вы нарвите персиков, да побольше, чтобы и домой взяли.

Мы пили ароматный чай с бабушкиными пирожками, смотрели альбомы с фотографиями, а Николай Петрович рассказывал нам о своей жизни. На одной из фотографий мы увидели мальчика, играющего в футбол.

– Это внук. Он попал под бомбежку... Ему было двенадцать лет, – грустно проговорил Николай Петрович. – Когда смотрю на играющих мальчишек, как будто вижу среди них его.

Мы с Федькой переглянулись. Так вот почему он не пропускал ни одной нашей игры...

Зима подкралась незаметно. Бабуля заболела и уже не выходила во двор. Дрова колот Николай Петрович, а потом мы вместе растапливали печь, готовили чай, как могли веселили бабушку. Но к весне ее не стало...

Я хорошо помню этот день... Суетились и бегали туда-сюда какие-то женщины в черных платках, мужики тащили столы и доски, во дворе на бревнах сидела притихшая деревенская ребятня. Вечер опустился незаметно. Все разошлись. Я ушел в сарай, зарылся с головой в сено. С уходом бабушки мир для меня рухнул...

Вдруг скрипнула дверца и на пороге сарая с большой бутылкой самогонки появился местный пьяница Гошка.

– Не реви, Санька, надо помянуть Ивановну, вставай!

Он достал граненый стакан, обтер его рукавом своей давно не стиранной рубахи, налил в него самогонки и трясушимися руками протянул мне.

– Пей до дна, Санька, поминай!

Я отхлебнул глоток мутной жидкости и почувствовал, что теряю сознание.

Голос Николая Петровича привел меня в себя.

– Ты зачем мальчика спаиваешь? Ну-ка быстро иди отсюда и чтобы я тебя рядом с ним никогда не видел!

Он выхватил стакан из рук Гошки и отшвырнул его вглубь сарая. Гошка на четвереньках пополз к выходу, то и дело оглядываясь и ругаясь на чем свет стоит.

Николай Петрович взял меня на руки и отнес в дом.

Проснулся я только к обеду. В печке весело потрескивали поленья, а на столе аппетитной горкой были сложены румяные пирожки. Николай Петрович, весь перепачканный мукой, наливал в кружки молоко.

– Пробуй, Санька, для тебя старался.

Он сел рядом со мной и потрепал меня за волосы. И в этот момент мне показалось, что нет на свете никого роднее и ближе этого человека...

Всю неделю приезжали какие-то люди из района, грозились отправить меня в детский дом, на что Николай Петрович говорил им, что никогда не допустит этого, и что у него уже почти готовы документы для опеки. Слово свое он сдержал, нас оставили в покое, и началась для меня новая, полная впечатлений и событий жизнь.

Каждое утро мы с Петровичем начинали с зарядки, потом обливались прохладной водой, завтракали и я бежал в школу. Не за горами экзамены на аттестат зрелости, поступление в летное училище. Николай Петрович то ли в шутку, то ли всерьез часто твердил:

– Вот сделаю из тебя настоящего защитника Родины – и умирать не страшно...

Школу я закончил с золотой медалью, поступил в летное училище, что было большой радостью не только для Николая Петровича, но и для всех наших односельчан. На учебу провожали меня всем селом.

Пять лет пролетели как один день... И вот я еду в отпуск к самому дорогому и единственному в моей жизни родному человеку. Под равномерный стук колес проплывают в моей памяти одна за другой картины детства... Следующая остановка моя. Я слезаю с верхней полки и, к моему удивлению, вижу, как мальчик с матерью сидят рядом с ветераном

и рассматривают его награды. Встретившись со мной взглядом, мать опустила глаза...

– Простите, – тихо сказала она.

«Слава Богу, – подумал я, – совесть, видно, есть...» Я обнял ветерана, попрощался с ним, подмигнул мальчонке и пошел к выходу.

Деревня встретила меня тонким ароматом первых весенних цветов и запахом только что испеченного хлеба. И чем ближе я приближался к дому, тем сильнее стучало мое сердце, переполненное необыкновенным чувством любви к родному очагу... Я влетел во двор, не чувствуя под собой ног.

В кресле, под яблоней, укрытый шерстяным красным пледом, сидел Николай Петрович, а чуть поодаль два мальчугана, видимо, тимуровцы, наводили порядок во дворе. Увидев меня, одетого в форму летчика, они подскочили и радостно закричали:

– Николай Петрович! Ваш сын – летчик приехал!

– Да, это мой сынок, – дрожащим голосом произнес Николай Петрович, – мой мальчик приехал!

Я крепко обнял его и почувствовал, как бьются в унисон наши сердца, сердца двух любящих людей...

Последнее время Николай Петрович перестал выходить в сад. Ему все труднее стало говорить. Я чувствовал, что силы покидают его. Однажды он позвонил мне и сказал:

– Я рад, что сумел воспитать тебя настоящим человеком. Береги свою честь и помни: на земле много стран, а Родина у тебя одна, люби ее и служи ей верою и правдой. Я взял его руку и почувствовал слабое биение пульса.

– Родной мой, только, не умирай, умоляю тебя, пожалуйста, живи! – с трудом сдерживая слезы, шептал я.

Он посмотрел на меня с такой любовью и нежностью, с какой смотрит отец на своего только что родившегося сына, и еле слышно, закрыв глаза, произнес:

– Сынок, я ведь летчик, а летчики не умирают, они, как чайки, порой улетают и не возвращаются...

С уходом Николая Петровича я как будто осиротел. Дни казались мне похожими один на другой. Я листал старые альбомы с фотографиями, подолгу рассматривал доставшиеся мне в наследство ордена и медали. Рыжий Федька по старой дружбе часто заходил ко мне, пытаясь скрасить однообразие моего затянувшегося отпуска. Он окончил школу милиции и работал местным участковым. Давно женился, в отличие от меня, и воспитывал сына Ромку шести лет, забавного мальчугана, такого же рыжего, как и он сам.

– Завтра пойдем на парад. День Победы все-таки, – сказал Федька. – Пусть малой посмотрит на ветеранов.

Утро девятого мая выдалось свежим и солнечным. По всей округе стоял необыкновенный запах сирени. Я срезал несколько веточек и отдал их Ромке.

– Поздравишь ветеранов, – сказал я и, посмотрев на Федьку, заулыбался. Тот в ответ подмигнул мне, давая понять, что хорошо помнит тот классный час, на котором мы поняли, что значит «беречь честь смолоду».

Вся площадь была забита людьми. Рядом с трибуной на длинных лавках с красными гвоздиками в руках сидели ветераны.

– В этом году их намного меньше, – сказал Федька и тяжело вздохнул.

– Уходят... И их уход мы не в силах остановить... Когда зазвучал Гимн России, все ветераны, даже те, кто держался за костыли, встали. Я смотрел на их одухотворенные лица, полные беззаветной любви к Родине, и думал:

– Поистине героическое поколение... Откуда в них эта невероятная сила воли и выдержка?! Победили фашизм, подарили нам, нашим детям и внукам мирную, спокойную жизнь, восстановили разрушенную страну. А скольких ребятишек, таких как мы с Федькой, научили уму-разуму, сделали настоящими людьми. Как же им удавалось все это? И вдруг понял я до конца смысл слов Николая Петровича:

– Берегите честь смолоду, как мы ее берегли...

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЯ

Сегодня 9 сентября. Понедельник. Начало новой трудовой недели. На часах 6 утра. Надо успеть приготовить завтрак, разбудить мужа и детей, просмотреть поурочные планы, привести себя в порядок. Включаю «Русское радио». «Главней всего погода в доме...» – уже в который раз утверждает Лариса Долина. Понимаю, что главней, но для меня сейчас важнее – не опоздать на работу. Времени катастрофически не хватает. Ну, кажется, все. Быстро выхожу из дома. Предательски ноет спина от вчерашней поездки с детьми в сосновый бор, а, может быть, и от долгого сидения за сочинениями. Портфель все-таки тяжел, ну еще бы – три пачки тетрадей! Но надо держать осанку. То там, то тут слышу детское «Здравствуйте!». Замедляю шаг, стараюсь идти ровно, степенно.

Переступаю порог школы. Это – другой мир, другое состояние души. Энергетика этого мира начинает давать мне силы. Боль проходит, я забываю о своих проблемах. Каждая моя клеточка начинает двигаться и звучать в одном ритме с этим единым организмом под названием «Школа».

Захожу в класс. Окидываю привычным взглядом ребят и сразу улавливаю их сегодняшнее настроение. Как дирижер оркестра, взмахом палочки начинающий свою сонату, я начинаю свой урок с приветливого «Здравствуйте, дети». Как важно задать тон уроку самой первой фразой! Дети должны почувствовать, что им рады, что их любят.

Тема урока литературы в 8 «Б» классе «Житие Сергия Радонежского». Тридцать пар глаз устремлены на меня. Понимаю, мало просто провести урок, важно открыть дверцу в сердце ребенка и донести до него радости и переживания героев, те нравственные ориентиры, которые могли бы помочь ему в жизни.

– Что удивило вас в характере Сергия? – спрашиваю я. Ответы самые разные.

– Любовь к Богу.

– Огромное терпение.

– Трудолюбие.

– Природная скромность.

– Умение оставаться в тени, будучи для всех светочем.

– Быть вторым, являясь в действительности во всем первым...

Вдруг слышу: «Почему вторым?» Приходится объяснять. В диалог вступают дети. Их рассуждения радуют меня. Ведь задача учителя не только чему-то научить, но и воспитать в ребенке человека. А это, я считаю, самое главное.

Быстро проходит урок. Перемена 10 минут. Надо подготовиться к следующему уроку, но это зачастую очень трудно. Зашла коллега с каким-то вопросом. Кто-то из детей потерял сменную обувь и теперь усиленно ищет ее. Вихрем врывается 5 «В», дети буквально атакуют меня, засыпают разными вопросами. Один пытается обнять, другой угощает конфетой, третий уже схватил тряпку и вытирает с доски мел, четвертый рассказывает, как он ходил с папой на рыбалку. Шум. Гам. Смех. Но раздражаться нельзя. Не имею права. Ведь это дети. Милые, хорошие, добрые дети, которых надо выслушать, которым надо обязательно ответить, ведь именно сейчас происходит в них «закладка внутреннего стержня», формирование характера, зависящее от находящихся рядом людей, и в первую очередь от меня: от моего взгляда, слова, жеста. Может быть, именно от этого дня будет зависеть вся их последующая жизнь, а таких дней бывает очень много, у каждого ребенка он свой, и трудно предсказать, какой именно из них станет для него решающим.

Я должна сдерживать свои эмоции, уметь перевоплощаться, концентрировать свое внимание на главном, не взирая ни на какие личные проблемы, настроение, ни в коем случае не обидеть ребенка, а тем более не надломить его психику. Поверьте, это очень не просто.

Два урока русского языка проходят в этом классе как одно мгновение. Может быть, потому, что русский язык – мой любимый предмет, а может быть, потому, что мне интересно работать с этими детьми.

И вот уже на пороге следующий класс – 8 «Д». Честно сказать, учителя после уроков в этом классе, уходят «выжатыми, как лимон». Шумные, неугомонные, «раскрепощенные» дети. Терпеливо жду, пока один ученик найдет тетрадь, другой выяснит, что же задавали на дом, третий перестанет стучать ручкой по столу. Делаю вид, что последнего не замечаю. Он усиленно продолжает стучать. Я не реагирую. Объявляю тему урока. Прошу ребят записать в тетрадь высказывание В.А. Сухомлинского: «Право на уважение имеет лишь тот, кто уважает других». Смотрю на Артема, мешающего проводить урок. Он низко опускает голову и старательно записывает фразу. Я прошу его прокомментировать предложение. Мы понимаем друг друга без слов.

Да, мне трудно с ними, но я ничем не выдаю себя, ведь я – учитель. Не каждый понимает значение этого слова, а я знаю, что хороший учитель – это когда ребенок запомнит свои школьные годы на всю жизнь. Любимый учитель, как первая любовь, навсегда останется в сердце.

Звенит звонок. Ребята дружно говорят: «До свидания», – и выходят из класса. Детских голосов становится почти не слышно. День постепенно сбавляет ритм. Я начинаю чувствовать усталость, в ногах появляется тяжесть. Тишина давит на меня. Чего-то определенно не хватает. Ну, конечно, детских голосов, улыбок, их беготни, криков.

Выхожу на улицу. Проспект. Магазин. Соседи. Дом. Кухня. Ужин...

Наконец всё уснуло. И я снова погружаюсь в мир ребячьих каракулей, детских мыслей, и вокруг меня уже не существует ничего...

Передо мной тетрадь Артёма. Открываю. Сердце замирает. На клочке бумажки аккуратным детским почерком написано: «Простите меня, пожалуйста». И я понимаю, что мой урок достиг своей цели.

Нелёгко труд учителя, но, несмотря ни на что: ни на скромную зарплату, ни на катастрофическую нехватку времени на личную жизнь, я люблю свою работу и считаю, что учитель – это не просто профессия, это особое состояние души, которым должен обладать педагог, неся детям каждый день не только знания, но и свою любовь. А каждый день по-своему неповторим, потому что ежедневно происходит великое таинство – передача знаний, человеческих ценностей от учителя ученику. Если оглянуться назад, посмотреть на уроки, которые были проведены, сложить все дни воедино, тогда и получится один день из жизни учителя, по сути – вся его жизнь.

ФАМИЛИЯ ОБЯЗЫВАЕТ...

Зовут меня Петька. Фамилия – Кутузов. Представляете, такая же, как и у известного полководца! В детстве, когда меня спрашивали, как моя фамилия, я бил кулачками себя в грудь и с гордостью отвечал: «Кутузов!» Все улыбались, мужчины хлопали меня по плечу, подмигивали, мол, вот настоящий защитник Родины растёт. Когда мы с ребятами играли в войнушку, я никогда не был Наполеоном, всегда Кутузовым! Сейчас я в 8 классе. Стараюсь без необходимости не называть свою фамилию. Наверное, потому, что учусь неважно, пропускаю иногда уроки, хотя и по уважительной причине, а учителя, возмущаясь, говорят: «Ты же Кутузов! И не стыдно такую фамилию позорить!»

Короче, я уже привык, что меня вечно ругают. А сегодня новая историчка подошла ко мне и говорит: «Петя, в школе конкурс объявили «200 лет победы в Отечественной войне 1812 года», я бы хотела, чтобы ты подготовил сообщение о Кутузове».

Я сразу же возмутился:

– Почему именно я? Что, других в классе нет?

– Конечно, есть, Петя. Но я подумала, что человеку с такой фамили-

ей, как у тебя, будет интересно узнать об однофамильце. А может быть, он твой родственник?

Я зашмыгал носом и отвернулся.

– Ну, так как, Петя?

Я молчал.

– Ну, вот и хорошо. Договорились. Я очень на тебя надеюсь и верю, что такой парень, как ты, обязательно справится.

Историчка ушла, а я все сидел и думал над её словами: «Такой парень...» Какой?

«Ладно, – решил я. – Сейчас сбегая за молоком для младшего братика, заберу пораньше сестру из детского сада, куплю бабушке лекарство и пойду в библиотеку».

После смерти отца я – главный мужчина в доме.

В библиотеке встретили меня очень тепло.

– Что бы ты хотел почитать, мальчик? – спросила библиотекарь.

– Про Кутузова.

– Хорошо, сейчас я сделаю подборку материала, но прежде запишу тебя. Как твоя фамилия?

– Кутузов.

– Как? – переспросила библиотекарь и внимательно посмотрела на меня поверх своих огромных очков.

– Кутузов! Кутузов! – громко повторил я.

– Замечательная фамилия, – сказала библиотекарь и погладила меня по голове.

Когда я пришёл домой, младшие уже спали. Мама суежилась на кухне. Увидев меня, обняла, поцеловала и сказала:

– Петя, сыночек, спасибо! Что бы мы без тебя делали!

Я на цыпочках прошёл в свою комнату, включил настольную лампу и начал читать. На первой странице портрет Кутузова. Так вот он какой! «Генерал-фельдмаршал, светлейший князь Смоленский, родился 5 сентября 1745 года в Санкт-Петербурге, окончил Артиллерийский инженерный кадетский корпус и в 15 лет начал воинскую службу...» В 15 лет? Не может быть! Мне скоро пятнадцать... Ба! «В 16 произведён в офицерский чин, а в 17 командовал ротой Астраханского пехотного полка под предводительством Суворова»...

– Во даёт! – подумал я.

Внимательно стал всматриваться в лицо генерала. Чёрная повязка прикрывала один глаз. Оказывается, в 1774 году в сражении с турками он получил тяжёлое ранение в голову и лишился правого глаза.

Какой мужественный человек! Теперь я понимаю, почему Суворов назвал Кутузова своей правой рукой, а император Александр I назначил его главнокомандующим армией и ополчением.

Сцены Бородинского сражения потрясли меня окончательно! 132 тысячи человек при 640 орудиях! И среди этого жестокого орудийного огня – Кутузов, призывающий защищать родную землю до последней

капли крови! Я вспомнил стихотворение «Бородино». Как точно изобразил полководца той эпохи, воевавшего под началом Кутузова, М.Ю. Лермонтов!

...И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята, не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ночью мне снилась горящая Москва и бегущие из неё враги. Снился Кутузов, который говорил мне:

– Молодец, Петька! Ты – спаситель Отечества.

Снились французы, плетущиеся по обледеневшей дороге, обмороженные, голодные, закутаные кто во что. Снился Наполеон, бросивший остатки своей армии и сбежавший в Париж.

Утром я проснулся раньше обычного, ощутив необыкновенную лёгкость не только во всём теле, но и в душе. Без напоминаний мамы почистил зубы, сам погладил рубашку и брюки, подошёл к зеркалу. Всё отлично, но эти лохмы на голове... Надо бы подстричься.

Отвёл сестрёнку в детский сад, забежал в парикмахерскую, подстригся, потом пулей полетел в школу. До урока ещё 20 минут! Никогда я так рано не приходил в школу!

Одноклассники встретили меня свистом и овациями. А Витька, известный всей школе двоечник и драчун, воскликнул:

– Ну ты, Петька, и «чел»!

Выступление моё прошло на «ура». Класс слушал, затаив дыхание. Никто, видно, не ожидал, что я могу так хорошо подготовиться.

Когда ребята стали задавать мне дополнительные вопросы, отличник Сеня, прищуривав левый глаз, ехидно спросил:

– Объясни, пожалуйста, Петя Кутузов, что стало главной причиной нашей победы в войне 1812 года?

Класс замер.

Я без запинки ответил:

– Патриотизм народа, высокий моральный дух, мужество солдат и искусство наших полководцев.

Учительница истории, Зоя Петровна, поблагодарила меня, сказав, что она не ошиблась во мне, и поставила первую в моей жизни пятёрку.

Летом мы с мамой поедem в Санкт-Петербург и обязательно посетим Казанский Собор, где в апреле 1813 года был торжественно похоронен Михаил Илларионович Кутузов.

Я для себя решил, что обязательно стану военным, как Кутузов, ведь кому-то же нужно защищать Родину, да и фамилия обязывает меня к этому.

Николай ШУСТОВ

Калининградец Николай Васильевич Шустов – серьёзный и вдумчивый поэт. Неоднократно размещал свои работы в литературных альманахах. Готовит к изданию книгу собственных стихов. Лауреат конкурса «Тёркинские чтения» в 2014 году. Играет на гитаре, любит лыжные походы.

8 МАЯ

Затихает боль земная,
К лету тянется весна.
На дворе восьмое мая,
Завтра кончится война...

Потекут рекой вагоны
От Берлина на восток.
Перестанут почтальоны
Треугольный мять листок.

Перестанут почтальоны
С похоронками брести.
Полустанки и перроны
Разведут солдат пути

И вернуться, обнимая,
И отцы, и сыновья
От столицы до окраин
На заводы и поля.

Жизнь пойдёт по пятилеткам,
Из обломков кирпичей
Переулки и проспекты
Возродят от площадей.

В сорок пятом же другая,
Жизнь военная текла...
На дворе восьмое мая,
Завтра кончится война!

ЗОЛУШКЕ

Я верность не храню ни ближним и ни дальним.
На скошенном дугу – один на всех букет.
Я столько лет ищу твой башмачок хрустальный
И тыквы развожу для будущих карет...

Я ДУМАЛ, «БИЛ» ПАСХАЛЬНЫЙ ЗВОН

Я думал «бил» пасхальный звон,
А это капли по ведёрку.
Мой пёс залёг, кот был взбешён.
Я на крыльце курил махорку.

Тот звон похож был на набат
По всей моей беспутной жизни,
Что из трудов, затрат, утрат,
Моих грехов... Им только свистни.

Здесь каждый звук, в глухой тиши,
Как на колени гром припавший,
И в этой брошенной глуши
Я в списках числился пропавших.

Из недр памяти, глубин,
Шёл гул от прошлых заблуждений.
В узорах мокрых паутин
Дрожали ветхие ступени.

В дождь на некрашеном крыльце
Под бой капли по ведёрку
С седой щетиной на лице
Я пил портвейн, курил махорку.

НИКОГО НЕ ЖДУ Я В ГОСТИ

Никого не жду я в гости.
Ветер трепет ветки ивы.
Я по жизни многих бросил
В чём-то милых и ранимых.

Я, наверно, слишком грубый
Для чужих, смотрящих в окна.
Я, конечно, не забуду
Ваши вздохи, ваши губы.

Я не прав бываю часто,
Как со мною были также.
В бурном море власти – страсти
Тонет парусник бумажный.

С ним на дно спускаюсь ниже
Верным курсом, правым галсом.
Позже праведник напишет:
«Он на рифы шёл напрасно»...

ПЁС БЕЗДОМНЫЙ, БЕСКОНУРЫЙ...

Пёс бездомный, бесконурый
Ищет место, чтоб укрыться.
В хмурый день бредёт понуро,
Нам заглядывая в лица.

В наших лицах отраженье
Безучастности и счастья.
Люди мы или растенья
Непонятной ему масти?

Кем-то брошен, кем-то выгнан,
Кто-то дал пинка вдогонку,
И из глаз течёт обида,
Превращая пса в волчонка.

На помойках крепнет стая,
Рвёт клыками шкуры ближних,
И обида высыхает
На крови собачьей жизни.

Люди мы или растенья,
Что не чувствуют друг друга?
От любых прикосновений
Руки прячем мы с испугом...

ПУЛЕМЁТЧИК

Ночь. Кошмары. Амбразура.
Я – последний пулемётчик.
Час-другой для перекура.
Где вы, снайпер и наводчик?

Артиллерии не слышно
Суток трое, даже боле.
Но надолго ли затишье?
И как долго жить без боли?

Мне достался склад припасов,
Пять стволов почти что в масле,
Пара ящиков фугасов
И «ТТ» в зловонной смазке.

Да, им взять меня не сладко.
Я на их бы месте бросил,
Но солдаты есть солдаты –
Пулемёт сочтёт... и скосит.

Ну, а мне осталось мало.
Понимаю. Не в первой мне.
В галерее школьной славы
Застеклят портрет Героя.

Ночь. Кошмары. Амбразура.
Пулемёт и пулемётчик.
И поют мне пули-дуры.
Шелест ленты звонче, чётче...

А ДОРОЖКА СТЕЛЕТСЯ...

А дорожка стелется
Скатертью извилистой,
Проезжаю мельницу
Буераком глинистым.
Не спешу. Куда спешить?
Ни ветринки, облачка.
Бугорок обвила сныть.
Грустно мне? Нисколечко!
Справа – роща, слева – пруд.
С детства всё исхожено
И опять меня зовут
«Скинуть груз». Ну, что же я?
Прогуляюсь босиком,
Припаду коленями.
Я оставил в детстве том
Чувство наслаждения.
За стрекозами бежать,
Бабочек рассматривать.
Повернись же, время, вспять
В вечера закатные,
Где сидел я у реки
Беззаботных мыслей!
Всё, как будто вопреки,
Вырвано из жизни.
Потому и не спешу,
Здесь моя отдушина –
Я лежу, обняв траву,
Песню лета слушаю...

ПАУКИ НА ЧЕРДАКЕ, МЫШИ ПОД ПОЛАМИ...

Пауки на чердаке,
Мыши под полами.
Между вами – тень в окне,
Стены между вами.
Между стен сижу один,
Да в углу гитара.

Вместе с нею мы грустим.
«Спой мотивчик старый!»
Перебор на перебор,
Струны мягко шепчут.
Мелодичный разговор
Душу звуком лечит.
Исцеляется она
Тем, что извлекает
Своенравная струна.
А кому? Не знаю.
Паучки сопят давно,
Мыши спят в обнимку,
Тень покинула окно,
Кончилась лучинка.
Звездопад, как метроном,
Отбивает ритмы.
Мы с гитарой вдвоём
Воедино слиты.

Надежда КАРАВАЙЦЕВА

Родилась в 1959 г. в г. Йошкар-Ола Марийской АССР. С 1982 г. живёт в г. Калининграде. По образованию культпросветработник. Имеет двух взрослых сыновей. Любит путешествовать и фотографировать. Состоит в танцевальном клубе скверданс. Поёт в женском ансамбле. Стихи пишет давно, но серьёзно поэзией стала заниматься с 2000 года. Её работы издавались в международных и российских поэтических сборниках.

О себе рассказывает: «Творчество – моя стихия! С помощью поэзии я пытаюсь подружиться с читателем и донести до него пережитые мною чувства, но чаще – это мечты или фантазии. Буду рада, если читатель найдёт в моих стихах что-то созвучное своим душевным переживаниям».

Я ХОЧУ НАДЫШАТЬСЯ ТОБОЮ

Я хочу надышаться тобою!
Слышать, чувствовать каждый твой вдох,
Потому что ты пахнешь весной
И зелёной травой вдоль дорог.

Потому что ты пахнешь летом
И берёзонькой возле реки.
Ты споёшь мне однажды об этом,
Прочитаешь свои стихи.

Я хочу надышаться зимою,
Потому что мы встретились в ней.
Я хочу надышаться тобою...
Чистотой наших солнечных дней.

А в глазах отражается осень,
И печали покрыты листвой...
На висках серебрится проседь...
Я хочу надышаться тобой!

НЕНОРМАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Ненормальной любовью больна я.
Жизни долгой дорога идёт,
Только я с нашей встречи до края
Буду чувствовать крылья и взлёт.

Оттого лишь, что ТЫ ЕСТЬ на свете,
Освещаешь улыбкой мой путь.
И короткое слово «Приветик»
До утра не даёт мне заснуть.

Будут долгие дни без печали,
Будет радость и новый рассвет.
Не забыть то, что было вначале...
Что сейчас?.. Наш с тобою секрет.

Мне любовь свою не пересилить
И тебя не смогу я забыть!
Ведь какая-то высшая сила
Заставляет меня рядом быть.

ТАК ХОЧЕТСЯ БЫТЬ СЛАБОЙ...

Так хочется быть слабой...
И сбросить груз проблем.
Быть просто слабой бабой,
И больше уж никем...

Горящих изб не надо,
Коней, что на скаку...
Не потому я – БАБА,
Что всё всегда смогу!

Мне хочется быть слабой,
Уткнуться в чью-то грудь.
Чтоб был он самый-самый,
Чтоб я смогла уснуть

Спокойно, безмятежно...
Летая с ним во сне...
Чтоб был он самый нежный,
Чтоб верил только мне.

Так хочется быть слабой...
А силы... на потом...
Я – ЖЕНЩИНА! Не БАБА!
И помню я о том...

СНЕГ ИДЁТ...

С утра сегодня снег идёт
И солнце ярко светит!
Снежинок хоровод несёт
Зима на белом свете...

Какая дивная пора!
Вновь праздник на пороге.
И снова снег идёт с утра,
И всё бело в природе...

Деревья, небо и земля
Сегодня побелели.
И вновь поёт душа моя.
Я снова жду метели.

Кружат снежинки на ветру
В каком-то танце дивном.
Душою радость всколыхнув,
Гляжу в покое мирном,

Как засыпает город снег,
Как радуются дети...
Пусть будет счастлив человек,
Ведь так светло на свете!

ПЛЕТУ УЗОР...

Плету узор из вещей снов,
Дни счастья в кружево сплетаю.
Они дороже всех даров!
Я детство, юность вспоминаю...

Мне часто снится отчий дом,
Скамейка старая под вишней,

Родная школа за углом,
Откуда в жизнь большую вышла...

Перед дорогой в дальний путь
Мне снится будто бы предвестье...
Я не хочу с пути свернуть.
Лишь там душа моя на месте!

От нежных слов и добрых фраз
Вновь в облаках душа витает.
Улыбки милых сердцу глаз
Тот вещий сон мне обещает.

Моя любовь живёт во мне!
И я душой не изменяю.
Я вижу, чувствую во сне –
Там ждут меня! Я это знаю.

Моя любовь к родному краю
Привита с малых детских лет.
Во сны я, как в узор, вплетаю
Моей большой любви букет!

НАМ ЖИЗНЬ ДАНА

Нам жизнь дана. И словно нить
Проносим мы её годами.
Не потерять! Не обронить!
Держаться за неё руками.

Держаться за неё дыханием,
Любовью, радостью, прозреньем.
Не отдаваться на закланье
Ненужным, едким отношениям.

Не потерять! Не оборвать
Ту нить, что нам дана с рожденья.
Уметь дружить, уметь мечтать,
Уметь прощать без сожаленья.

Уметь прощать, уметь прощаться!
Жить каждою минутой дня.
Уметь любить, уметь встречаться...
Не погасив в душе огня!

Не прятать душу в скорлупу,
Что одиночеством зовётся.
Не потерять свою тропу,
Ту, что судьбой тебе даётся.

Даётся нам всего лишь раз
Прожить по совести, по чести.
Прошу вас, думайте сейчас,
Чтоб Разум с Сердцем жили вместе!

РАЗГУЛЯЛАСЬ ДУША

Разгулялась душа, разгулялась...
Хороводом ветров на лугах.
И колосьями трав разметалась
В тишине необъятных дубрав.

По российским великим просторам
Переливом звенят бубенцы.
Здесь мой голос звучит в общем хоре,
И в ромашках плетутся венцы.

Разгулялась душа широтою,
Красотою лесов и полей.
Побегу я к речушке босою,
Поделюсь своей радостью с ней.

Расскажу, как душа просит воли,
Как весельем и счастьем полна...
Об иной не мечталось мне доле –
Я любовью к России сильна!

ОСКОЛКИ

Осколки разбитого зеркала,
Осколки разбитой судьбы...
Карета с горы плавно съехала,
И тыквой вдруг стала... Увы!

Хрустальная туфелька где-то
Осталась лежать на крыльце...

Весёлая песня допета
И грусть на прекрасном лице.

Вот в жизни порой как бывает:
Ты ждёшь будто кабриолет
Приедет... И вновь засияет
Звезда. Та, что ждёшь столько лет.

В реальности видишь двуколку
Без лошади... Без ямщика.
Мой замок похож на каморку,
И жизнь так угрюмо тиха...

В ОСЕНЬ УЙДУ...

За цыганками в осень уйду,
Нарядившись в цветастую шаль.
Прогоню я печаль и беду.
Дней прошедших мне будет не жаль.

Отпою, оттанцую с лихвой!
Осень! Золота мне не жалеи!
Потанцуй листопадом со мной!
В небе слышу я крик журавлей...

Улетают в другие края...
Солнцу я посылаю привет.
От костра не хватает огня!
В песне жаркой – душа, в песне – свет!

Пой гитара, струною звеня...
Вольный ветер, по полю кружи...
Придержу под уздцы я коня.
Счастье пусть мне судьба ворожит!

Светлана БОЖДАРЕВА

Заместитель директора по воспитательной работе школы №11. Заслуженный учитель РФ. Награждена медалью Союза женщин России, орденом ДОСААФ России «За заслуги» 3 степени. Родилась на Алтае. Хобби: походы, поэзия.

ОФИЦЕРСКИЕ ЖЕНЫ

*Н.С.Ионовой
посвящается*

Офицерские жены, какие вы?
Вам от Бога дано судьбой
Каждый шаг своей жизни выстрадать
И проверить своей душой.
Помнишь, Настя, лихой лейтенант
Закружил тебя в вальсе любви,
И, покинув свой отчий дом,
Вслед за ним устремилась ты.
Не пугает, что нет жилья,
Денег тоже порою нет,
Но, когда рождается сын,
Муж приносит огромный букет.
Пусть завидуют все вокруг!
Лейтенант с букетом роз,
Он не просто купил цветы –
Он к роддому любовь принес.
Каждый год как ступенька судьбы...
Все имело огромный смысл.
И полет офицерской звезды –

Это, Настя, была твоя жизнь.
Но как быстро годы летели,
И уже лейтенантом стал сын,
И корабль, уходящий в море -
Значит, вновь продолжается жизнь.
А потом рождение внука -
Нитка мужа и сына нить.
Настасия моя родная,
Ради этого стоило жить!
И не надо считать, что годы -
Это только следы седины,
Это новые вехи счастья,
Совершенство себя и души.

Вера НОВИКОВА

Новикова Вера Петровна родилась 13 мая 1956 года в г. Ачинске Красноярского края. Закончила педагогическое училище (школьное отделение). Работала в детском саду. С 1988 года служила в авиационных частях Балтийского Флота. Тогда же начала писать стихи. В 2008 году закончила колледж Культуры и Искусства в г. Советске. Увлекается музыкой, танцами, вокалом, любимое занятие – сочинять песни.

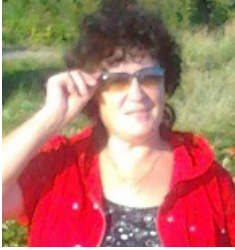
СОЧИ

Здравствуй, город солнца и тепла!
Нет прекраснее названья, звонче.
Здравствуй, город счастья и добра,
Всем известный под названьем Сочи.
Обласкает пенящей волной
Ласковое море голубое.
Окунёмся в синеву с тобой,
Тёплую, как молоко парное.
Это место нам давно знакомо,
Здесь бывали мы уже не раз.
Улица с названьем Пирогова,
Стала ты теперь родной для нас.
Едем по Платановой аллее,
Тесно всем, и пот ручьём бежит,
Но никто об этом не жалеет,
Выйдем – и фонтан нас освежит.
Южный ветер нежно обдувает
Плечи загорелые мои,
Свет нещадно солнце проливает.
Бархатный сезон, не уходи!

ЗНАКОМСТВО

В тот августовский летний вечер
Я встретила твой синий взгляд.
Ты с другом шёл ко мне навстречу,
И обратился невпопад:
– Простите, а не скучно вам одной?–
Услышала приятный голос я,
– Давайте погуляем под луной,
 Но дальше КПП нельзя.
И так легко дотронулся рукой,
Так ненавязчиво, так нежно и невинно.
Я поняла, что станешь ты судьбой,
И наши мысли слились воедино.
Прикосновение руки твоей
Зажёг в душе девичьей огонёк.
Он разгорался всё сильнее и краше,
А встречи становились всё тесней,
И время приближалось к свадьбе нашей...

Лариса ФИРСОВА

Автор о себе:

Фирсова Лариса Валентиновна. Образование среднее медицинское. Работаю менеджером учетно-методического отдела "Пресса". Увлечения: живопись, поэзия, архитектура (проектирование домов, составление смет). Сама спроектировала свой двухэтажный дом. Любимое хобби – принимать гостей.

ОТЧИЙ ДОМ

Нынче вновь мне дом приснился,
Будто я в родном краю.
Дом наш старый покосился.
У калитки я стою
И печальным нежным взглядом
Попрощаться с ним хочу.
И за все с такой любовью
Я «Спасибо» говорю
Всем родным своим и близким,
Саду, речке, деревцам
И березке у крыльца.
Это детство, это юность...
Это было же тогда!
Память в сердце моем вечно
Будет жить со мной всегда.

ЭХО ВОЙНЫ

Ты был красив и молод,
Когда попал в тот город,
Где шла безумная война.
По сердцу матери прошел вдруг холод
И страх за жизнь родного существа.

Ты не погиб, ты жив остался,
И бродишь тенью ты чужой.
В толпе людской мне показался
И промелькнул вдруг образ твой.
Похожа шапочка и куртка,
Похожи даже сапоги,
Твоя походка, взмах руки,
Но обернулся... Жаль, не ты.

ЧЕРЕЗ БОЛЬ

Иду по жизни долго-долго,
Несу я ношу на плечах.
Порой кричу от боли громко –
Меня лишь слышат небеса.
И сил уж нет и надо сдаться,
Но на колени я встаю
И руки обе, словно гири,
Я к небу через боль тяну.
Прошу у Бога я прощенья
За жизнь несладкую свою,
За все ошибки и обиды,
За все погрешности свои.
Душа – потемки каждый знает,
Но как порой понять ее?
Не лезь тогда в чужую душу,
В своей пытайся разобрать,
Что, где и как хранится долго,
Добро иль зло, печать иль грусть,
Кому ты должен и за что
И друг твой кто и враг твой кто.

РАССВЕТ

Еще ночь и до рассвета
Лишь минуты, скоро день.
И не спится почему-то,
А подняться тоже лень.
За окном бушуют страсти –

На душе один покой.
У природы все во власти,
Человек же не такой:
Он зависим от погоды,
Снега, солнца и дождя.
Что пророчит день грядущий,
Не узнаешь никогда.

ОБИДА

Ты ведь странник одинокий,
Миром ты живешь другим.
Словно берег тот высокий
Стал от волн морских крутым.
Ты метался, ты скитался,
Плыл по морю кораблем,
В дальних странах ошивался...
Жизни смысл искал ты в чем?
Рву канат, потом вяжу,
День молчу, потом скажу.
Телефон кручу, кручу,
Набираю номер твой,
Слышу голос вновь родной,
Но холодный и чужой.
И пытаюсь вновь понять:
Что ты хочешь мне сказать?
И обида захлестнет,
Чувство радости уйдет,
А взамен подступит грусть.
Скажешь мне: «Так будет пусть...»

СКАЗКА ДЛЯ ДВОИХ

Мы у моря. Ночь. Так тихо,
Даже волны не шумят.
Только звезды в темном небе
Молча сказочно блестят.
Сплю – не сплю, сама не знаю,
Словно ночь я сторожу

И тебя, чтоб спал ты крепко,
Я нарочно не бужу.
После ночи придет утро
И наступит новый день.
Ярко солнышко засветит,
Растворит любую тень.

СВОЙ ПУТЬ

Мы любовь не там искали,
А нашли мы лишь обман.
Дни и ночи пролетали.
В голове один туман.
Я пойду своей дорогой,
Ты за мною не беги.
Жизнь твоя полна тревоги,
Сам себе ты помоги.
Зароди в себе ты Веру
И живи ты с ней всегда.
Знай, однако, всему меру,
Будешь счастлив ты тогда.

Нина КАВЕРИНА

Каверина Нина Леонидовна родилась в Калининграде, который считает лучшим городом на планете. 32 года работает в фирме «Пресса» в пос. Храброво. С детства увлекается литературой. Любимый поэт – А.С. Пушкин. Хобби – путешествия, фотография, садоводство. Очень любит птиц. Каждую весну прилетают на её балкон стрижи, ставшие ей верными друзьями.

УТРО

На востоке солнце встает
Огромное, круглое, красное.
Дает нам надежду на то,
Что день этот будет прекрасным!
Стриж стремительно летает
Над густым зеленым садом,
Он не будит своим свистом,
Знает, что поспать нам надо.
Вот сороки облетели
Все владения свои
И стрекочут, предвещая
День чудесный впереди!
Как прекрасно это утро,
Эта божья благодать!
Мне б, как этим птицам, крылья,
Я смогла бы полетать!
Посмотреть на нашу землю,
Пролететь в стрижиной стае,
Краше нет на свете места,
Чем земля моя родная!

СТРИЖИ

Улетели, мои любимые!
Опустело небо без них...
Свиста не слышно стрижиного,
Я не вижу полета их.
Как стремителен он и красив!
Любовалась я им недолго,
Лишь три месяца жили они
Под застрехой нашего дома.
Утром молча над садом летали,
Не будили пеньем своим,
А с вечерней зарей свистали,
Чтоб мечталось лучше двоим.
И мечтать мне помогали,
Вам спасибо, стрижи, за это!
Я хочу, чтоб быстрее прилетали,
Ведь прекраснее с вами лето!
Вам желаю добра в пути,
Попутного ветра в полете дальнем!
Вспоминать вас буду в ночи
На балконе... Зимой... В ожидании.

Альбина БОЧКОВА

Бочкова Альбина Николаевна. Образование высшее. Филолог. Воспитатель детского сада. Любимое занятие – чтение книг, вязание, вышивание, выращивание цветов.

МОИ ЛЮБИМЫЕ ДЕТИ

Записки воспитателя

ЖЕНЕЧКА

Женечке два года. Беленький, кудрявый, голубоглазый, просто ангелочек. Но он человек деловой. Без дела никогда не бывает. В туалете мимоходом покрасил стену оставленной дедушкой краской. Помощник растёт. Мама гладит белье. Звонок в дверь. Мама выключает утюг и идет открывать дверь. Мамочке любимой тоже надо помочь. Сынуля включает утюг и ставит на кресло – до доски ведь не достать. Все он делает быстро и весело. Домочадцы ходят за ним по следам, но угадать, чем он займется, невозможно. Спокойствие в семье наступает, если показывают по телевизору мультики. Но спокойствие недолгое. Наш «работяжка» готов к новым подвигам.

Прошел год. Женечке уже три. Осенью он пойдет в детский сад. Женя подрос, очень любит гулять во дворе. Мама предупредила бабушку, что перед прогулкой ему обязательно надо перечислить, что Женя должен делать. Если предупредили, значит, будет все в порядке, нарушать не станет. Но если о чем-то забыли...

Бабушка с Женей вышли во двор. Только что прошел дождь. Сыро. Бабушка решила переобуться, а Женечку оставила на крыльце, перечислив всё, что он не должен делать. Кажется, все вспомнила, но на душе беспокойно. Через минуту, почти бегом, выскочила во двор. Жени и след простыл. Соседка, увидев взволнованную бабушку, спросила:

– Вы не внука ищите? Посмотрите за соседним домом.

Бабушка бежит туда и видит огромную лужу, а посреди лужи – внук. Бабушка ласково зовет его:

– Женечка, иди ко мне.

Мальчик не двигается с места. Бабушка повторяет:

– Иди, мой хороший.

Женя нехотя подходит. Сапожки полны воды. А минуту назад было так весело топтать по воде! Женя смотрит на бабушку и не понимает, что он сделал не так. Почему она недовольна? Потом вдруг говорит:

– Да, бабулечка, ты сама виновата. Ты ничего не сказала мне про лужу.

Вот, оказывается, кто виноват!

В доме радость – Женечка в детском саду. Ходит он туда с удовольствием. У него много друзей.

В лице Артема приобрел родственную душу. Эти двое никогда не сидят сложа руки. Когда воспитательница спрашивает: «Дети, кто это сделал?» – все хором называют двух друзей, даже если их нет в саду. Оба превращались в самых внимательных слушателей, когда воспитательница читала, потом почти дословно пересказывали текст.

Однажды воспитательница прочитала сказку про глупого волка, который опустил хвост в прорубь. «Пришли бабы за водой, увидели волка и начали его бить...» Дослушав сказку, Женя спросил: «А за что бабы били волка? Он ничего плохого никому не сделал». Воспитательница объяснила, что волк коварный, всех обижал, даже козлят съел. Ответ воспитательницы Женю не удовлетворил. Придя домой, он деловито спросил свою тетю, преподавателя литературы:

– Галя, ты знаешь сказку про волка, который свой хвост в прорубь опустил?

– Знаю, Женя.

– Тогда объясни, за что бабы били волка.

– Волк злой. Обижал слабых.

– Галя, как ты не понимаешь, в этой сказке он не злой, а глупый... Нельзя его наказывать, надо наказать обманщицу лису, а его пожалеть. Галя, разве можно наказывать за прошлое? Волк в этой сказке совсем не виноват.

Вот так. А мы, взрослые, до этого не додумались.

Быстро бежит время... Женечка совсем большой. Осенью он пойдет в школу. С удовольствием примеряет школьную форму, рассматривает учебники. По-прежнему заядлый путешественник. Когда его отпускают гулять во двор, все члены семьи говорят:

– Кто отпускает, тот и ищет его.

А Женя то тете Маше помогал, то котят ходил смотреть. Каждый день новые неотложные дела.

Сентябрь. В школу Женя бежит вприпрыжку. Он – первоклассник. Первый день в школе. Учительница закончила объяснение, видит поднятую руку.

– Женечка, тебе что-то не понятно?

– Все понятно. Можно я дополню?

– Дополни, – с улыбкой говорит учительница. С тех пор повелось, каждый раз Ирина Николаевна спрашивала:

– Ты, Женечка, не хочешь дополнить?

Наступил Новый год. Дома ждут гостей, наряжают елку. Дядя Сережа пришел с моря и подарил Женечке доллар. Женя всем его показывал, сам рассматривал... А потом пошел во двор лепить снеговика. В какой-то момент он пропал из поля зрения родителей. Спустились во двор, но его нигде нет. Готовы были сообщить в милицию. Неожиданно зазвонил телефон. Знакомые сообщили, что Женю видели у городской елки. Думали, что он с родными, а оказался один. Захотелось увидеть большую елку. Сел в автобус. А тетенька-кондуктор за доллар дала ему билет...

Весна. Солнышко ярко светит, на улице тепло. Женя приходит из школы весь мокрый. Мама спрашивает:

– Что случилось? На улице сухо, где так можно промокнуть?

А в ответ слышит:

– Видишь ли, мамочка, я шел домой, а навстречу шла старушка с ведром воды. Она споткнулась, хорошо, что не упала. А вода из ведра вылилась на меня.

За ночь одежда не высохла. Мама пошла в школу, чтобы объяснить, почему Женя не в школьной форме. И тут выяснилось, что никакой бабушки не было. Женя решил сократить путь и перейти ручей по камням, а они были скользкими, и он упал в воду.

Все дети пришли из школы, а Жени час нет, два нет. Идем искать. Видим: Женя лежит на земле и наблюдает за жучками и так увлекся, что забыл, что надо идти домой.

Закончился учебный год. Наступили летние каникулы. Женя ходит в пришкольный лагерь. Однажды поехали к морю, в Пионерск. День был пасмурный, но без дождя. Отдохнули на славу! Женя пришел домой с царапиной на щеке. Мама спросила, как это получилось. Женя рассказал:

– Дядя капитан пригласил нас на корабль, а мне разрешил порулить. Я крутанул руль – корабль резко дернулся. Я не удержался и ударился щекой.

На следующий день мама спросила учительницу, на каком корабле они катались. Елена Юрьевна засмеялась. На песке лежали водные велосипеды, с которыми играли дети. Женина мама рассказала, о чем ей поведал сын. Учительница долго и весело смеялась и назвала Женю за его рассказы Пушкиным. Его истории всегда были такими яркими, что невозможно было не поверить в их правдивость.

Прозвище «Пушкин», данное Еленой Юрьевной, сопровождало Женю всю школьную жизнь. Если что-то нужно было уточнить, друзья уважительно говорили:

– Пусть Пушкин скажет.

Женя вырос. Отслужил в армии. Успел съездить на Север, на строительство газопровода. Приехав, с восторгом рассказывал о Севере. Его истории с удовольствием слушали соседи, друзья и окрестная детвора. Затем он поехал на строительство мостов в Санкт-Петербурге. По-прежнему ему не сидится на месте, хочется увидеть весь мир.

У него все впереди. И новые истории тоже.

Фёдор ИВАНОВ

Родился на Сахалине. Родители – нефтяники. Проехал через всю Россию. Учился в Санкт-Петербурге. По образованию – инженер-физик. Вторая специальность – артист кабаре. Профессиональный музыкант. Увлечения: поэзия и проза. Любит путешествовать, особенно по православным местам.

ТРИВИАЛЬНОСТЬ

Если б не было тебя,
Было бы пустынно.
Ты – полёт! Восход! Заря!
Я – само унынье.
Тривиальность лучших фраз
Брошена в корзину.
Не заменят они фаз
Глаз твоих картины.
Остаётся вспоминать
И полёт и радость.
И обиду понимать,
Как награду-сладость.
Буду жить. И вглубь, и ввысь.
И смеясь. И маясь.
Я уже не хитрый лис,
Я – унылый заяц.
Если б не было всего,
Было бы нормально.
Тихо. Пусто. Никого.
Только тривиально.
Пусть уж будет всё как есть:
Жить, молясь и каясь.
.....
Где бы травки мне поесть!?
Я ведь просто заяц!

Мы вспоминали и пеняли:
Где был не прав, то я – то Он?!
И как мы демонов гоняли,
Допив портвейн и самогон.
И споря обо всём на пару,
Он угощал меня вином –
Я угощал его сигарой,
И мы болтали о своём.

Нам было радостно и горько,
Как говорят: «...И смех, и грех»
Мы жили так на свете долго...!
Хватило б всем!... На всё!... И всех!
Но вот Луна уже бледнеет.
Над горизонтом – звёзды, дым...
И небо медленно темнеет –
Перестает быть голубым.

Вот небеса уже синеют...
И мне пора... «Постой мой брат», –
кликнул Ангел, – «Ты успеешь
Не опоздать на свой закат»...

.....
Я вышел, когда Солнце село,
Минуя двери – на крыльцо...
Я обернулся... Вслед смотрело
Моё...
Нестарое... лицо.

ПЕЧАЛЬ, ПЕЧАЛЬ...

посвящается А.Д.

*Парафраз на стихи Л.Виноградской
"Doucement, Doucement..."*

Черный контур птиц
На небе тихим летним вечером.
Робкая дрожь ресниц
За флёрком окна.
Ты вновь одна!
Одинокий сад....

Следит он за тобой через вуаль.
И на своих ветвях ... (Как жаль!)
В листве хранит мою печаль.

Печаль, печаль! А ... Жизнь сложнее, чем мысли...
Она грустна. Как эта ночь без нужных слов!
Печаль, печаль! И... Дождь сильнее, чем искры...
И сумерки так быстры,
Как твоя любовь...

Тихо стонет джаз.
Роскошных глаз твоих немой упрёк,
Твой грациозный вальс
И шёлк твоих колен,
Как губ твоих плен!
В чашах дней-ночей
Я вспоминаю о любви твоей ...
Светла моя печаль... (Как жаль!)
И что-то чуть щемит в груди

Печаль, печаль! А ... Жизнь трудней, чем мысли!
Она грустна. Как эта ночь без нежных слов!
Печаль, печаль! И... Дождь сильнее, чем искры...
И сумерки так быстры,
Как твоя любовь...

МЫ

Мы с тобой разного вкуса,
Запаха разного, что ли.
Ты – шоколада и мусса.
Я – то веселья, то боли.
Мы с тобой разного снега.
Ты чисто-белый, я – серый.
Ты – моя Альфа – Омега.
Я – твои ладан и сера.
Мы с тобой разного цвета.
Ты – тёмно-медная прыткость...
Я в рыже-пепельном свете
Падшая святость и зыбкость.
Ты молода и красива!
Я очень взбалмошный парень...

Ты – просто чудо и дива!
Я – тебе, видно, не пара.
Мне не понять твоих писем
И не унять своих песен.
Чую душой своей «лисей»:
Мир без тебя будет тесен...

СКОЛЬКО

...графомания...

Я теперь живу у моря.
Мокрым падаю в песок.
Сколько счастья – столько горя.
Я от них чуть-чуть продрог.
Дюны, словно исполины,
Охраняют мой покой.
Я не странник.
Я – изгнанник.
С родословною плохой.

Не забыт и не заброшен.
Нелюбим и нелюдим.
Только звёзд немые броши –
С неба. С серебром своим.
Их мне не собрать в корзину.
Не согнать в стога туман.
И морской пахучей тиной
Вяжет горло твой роман...
Уж, не крикнуть волнам. Ветру.
Только мой. И моря стон.
Только мыслей километры.
Только дел греховных гон.

Жизнь идёт. Бежит. По-пруски.
Оставляя время впрок.
То ли скучно... То ли грустно...
(В общем, точно, – не по-русски)
Вышел видно счастьям срок.
И осталось на восходе
Солнце – оттиск волшебства.
И летит за мной с востока,

Пресловутой Вероокой Завидущая молва:

– Он теперь живёт у моря!
Мордой падает в песок!
Он всё также горд и вздорен!
Ему в рожу – солнца сок!
Ах, хитрюга! Ах, поганец!
Ох! Опять ведь повезло!
И опять на харе – глянец!
А на сердце ... несветло-о...

– Эй!
Не трогайте вы в сплетнях
Сердце рваное моё!
Не пытайте душу плетью
Пусть она чуть отдохнёт.
И завидуя, и споря,
Не понять вам. Не смекнуть.
Сколько счастья... Столько горя...
В общем, чуден новый путь.

Наталья ОСИПЧУК

Окончила музыкальный колледж имени Рахманинова в Калининграде. Профессиональная певица. Лауреат городских, областных и международных конкурсов вокалистов. Увлекается поэзией. Пишет стихи и песни.

СКУЧАЮ

Живу от тебя вдалеке –
Скучаю, мечтая о главном:
Увидеть тебя не во сне,
Увидеть хочу утром ранним!
Едва ты проснешься, откроешь глаза,
И лучики солнца коснутся подушки,
Скажу тебе просто: «Привет! Это – я!
Люблю тебя нежно, скучала – безумно».

ЛЮБОВЬ ЖИВЕТ В ДУШЕ МОЕЙ...

Любовь живет в душе моей
И окрыляет с первой встречи!
Вчера совсем одна была...
Сегодня – наш счастливый вечер
Мир в новых красках вижу я,
И ты в нем словно лучик света!
Жизнь подарила мне тебя,
Я благодарна ей за это!

Молодые голоса

Ребята из театральной студии «Янтарики»,
ставшие победителями областного конкурса
«Играем Гайдара» в 2014 г.

Павел КРЕЧЕТ

Павел Кречет родился в 1986 году в городе Калининграде. В 2005 году окончил Современную Гуманитарную Академию по специальности «Информатика и вычислительная техника». Увлечения самые разносторонние: от вышивания крестиком до музыки в стиле «Heavy Metal». С юности интересуется вопросами философии и космогонии. Перенес клиническую смерть, которая во многом изменила его мировоззрение. Ещё в школе открыл в себе способности к стихосложению и неуёмную тягу к литературе, преимущественно к современной научной фантастике. В поэзии, как и в прочих начинаниях, самокритичен и уделяет особое внимание гармонии формы и соответствию её настроению стиха.

ИГРА

В небе под солнцем алым
Раскинулось поле плоское.
Время солдатам бравым
Исполнить песнь неброскую.
Неразличимы лица
Под масками рядовыми.
Только в глазах зарницы,
Туманы пороховые.
Не верят они в преданья
О тихой смерти в постели.
Звуки вражьих стенаний
Слаще весенней капли.
Льется над битвой песня,
Последний аккорд сознания.
Нет больше в солдатах спеси,
На вечную жизнь притязаний.
Но всякая битва не вечна,
Пора уж кровью пресытиться.
Один Рагнарек бесконечен,
А это лишь репетиция.

И свержен наземь с престола
Диктатор, а, может, праведник.
Не важен ни цвет камзола,
Ни отсвет брусчатки каменной.
И он поражению рад,
Хоть чувствует сталь на горле...
Звучит лаконичное: «Мат».
Молчит черно-белое поле.

ГИБЕЛЬ МЕЧТЫ

Жухлой листвою шурша,
Слезами умыв стекло,
Осень в июле пришла
Порядку вещей на зло.
Встречали гостью теплом,
Светом и шорохом трав.
Думали, их обойдет
Упадок вечных услад.
Ветра жестокий порыв
Мечты разметал в труху.
Солнце ушло за обрыв,
Не дав допеть петуху.
Сжались в бутоны цветы,
Не слышно уж соловья.
Возлюбленные мечты
Хоронят сами себя.
Снежинки уж мчатся вдоль
Заиндевельных окон.
Так умирала боль.
Так догорал Вавилон...

ПУТЬ К ЗВЕЗДАМ

В далеком будущем Земли,
Ведомые людской мечтой,
Взмывают в небо корабли
Искать гармонии покой.
Подогнан плотно шлюза люк,
Деля понятия «здесь» и «там».
Забыв своих земных подруг,

Мы движемся к чужим мирам.
Внимая звездной тишине
Под громкий сладкий сердца стук,
В бездонной черной глубине
Плывет творение наук.
Не знаем, что там впереди.
Страшит лишь черная дыра.
Звезда мечты, вперед свети!
Не дай сойти с пути добра!
И полон тихой доброты
Неспешный корабля полет.
Покой вселенской пустоты
Нам колыбельную поет.

ШАГ ЗА ГРАНЬ

Вновь город мечтаний предстал предо мной,
Где ветви деревьев сплетаются в арки,
Где камни хранят молчаливые знаки.
Альковы гробниц навевают покой.
Как будто бы призраки прошлых времен,
Вдали возвышаются древние храмы.
Их вера не может излечивать раны.
Лишь смерть там гуляет, их воздух солён.
И знаю, возврата к минувшему нет.
Дорога лежит сквозь чертоги стенаний.
Какая она, антиплоть мирозданий?
На этот вопрос невозможен ответ...
Бесшумно смыкаются двери за мной.
Обитель извечного станет мне домом.
Всё кажется сном, но до боли знакомым.
Окончена жизнь, и обрел я покой.

КУМИР

*Фредди Меркьюри
и группе "QUEEN"
посвящается*

Вновь ввысь поднимаются плотные крылья,
Что закулисную бытность скрывают.
И снова людей на концерт созывает
Голос, струящийся с кончика были.

Аккорды резвятся как псы цирковые,
Взвиваются ноты торнадо под крышу.
И в голосе мастера можно расслышать,
Как «радио Га-га» трещат позывные.
Воспеты герои пассажирами рока,
Из праха времен они разом восстали.
Гортанные вопли, скулящий звон стали.
И смелый, безудержный пляс «скомороха».
Порхает вокруг отголосок сирены.
Чуть слышны надрывные плач и стенания.
Но это всё позже, в другом мироздании.
Сейчас – наслаждение магией сцены.
Но вынужден голос струны оборваться.
Ушел по-английски владыка иллюзий.
Осталось лишь эхо, как в запертом шлюзе,
Твердящее: «Шоу должно продолжаться...»

Софья ДЪЯКОВА (ЗУБАРЕВА)

Софья Борисовна Дьякова (Зубарева), 20 лет. Студентка химико-биологического факультета БФУ им. И.Канта. Стихи начала писать, будучи ученицей начальной школы. Увлечения: боевые искусства, музыка и путешествия.

МУЗЫКА ДУШИ

Стих – музыка души...
Ты только не спеши,
Послушай каждый звук,
На лист перепиши.
Надежда и печаль,
Отчаянье и боль,
И счастье до краев –
Излиться им позволь.
Не всем по силам груз,
И будет тяжело,
Но этим я горжусь,
Оно в мой мир вошло.
Как чашу пронести,
Ни капли не пролив,
Так надо стих плести,
Ничто не упустив.
И с грязью не смешай
порыв души своей!
И песне не мешай –
позволь же литься ей!

ЗВЁЗДЫ

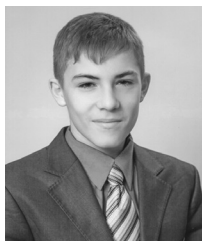
Спрятались звезды в тумане...
Почти что не видно вокруг.
Бреду я во тьме, как в обмане,
Мой путь – заколдованный круг.
И снова, дойдя до границы,
Боюсь я ее преступить –
Ведь я не хочу ошибиться,
Вдруг там буду так же бродить?!
И тут не туман расступился,
Но слышу я голос во мгле.
И страх из души испарился –
Ведь я не одна на Земле!

МОРЕ

Мы смотрим на море
И думаем: «Море!
Какое прекрасное ты!
В зеленом просторе,
В волнистом просторе
Загадок полно и мечты».
И с жаждой во взоре
Мечтаем: «О, море,
Позволь нам проникнуть туда!
Узнать, хоть случайно,
Какие же тайны
Хранит под волнами вода!»
И смотрим на море,
В неясном узоре,
Пытаясь увидеть ответ.
Но нет здесь, однако,
Желанного знака,
Лишь волны ... И так много лет.
Но кажется мне,
Что в море, на дне,
Разумные есть существа.
На сушу глядят,
Глядят на закат
И те же все шепчут слова:

«Ты, суша, прекрасна,
И мы не напрасно
Глядим на тебя столько лет!
Открой свою тайну,
Хотя бы случайно!»
И так же, как мы, ждут ответ...

Игорь АРСЁНОВ

Арсёнов Игорь, 16 лет, ученик 10 класса МАОУ СОШ №11. Выпускник музыкальной школы имени Шостаковича, обладатель чёрного пояса по тхэквондо.

МАШКА

Машка бежала за удаляющейся машиной до тех пор, пока окончательно не обессилела. Она свернула на обочину, доползла до ближайших кустов и легла, свернувшись «калачиком». Сил больше не было. Что делать дальше, она не знала. Её зеленые глаза закрылись. До слуха доносилось щебетание птиц, шум проезжающих машин. Машка осталась одна.

Она стала вспоминать, как оказалась у Маленького Хозяина. Препрежних своих хозяев она почти забыла. Однажды незнакомые люди отняли её у матери, посадили в коробку и куда-то понесли. Они весело говорили всю дорогу о каком-то дне рождения и сорванце Ваське, которому исполняется пять лет. Еще Машка услышала, что она будет хорошим подарком, если Васька не оторвет ей хвост. Машка была в ужасе, ей так хотелось обратно, к матушке, которая пригрела бы её своим телом, вылизала и ласково мурлыкала до тех пор, пока Машка не уснет. Но её продолжали нести к ужасному Ваське, который оторвет ей хвост и замучает до смерти.

Когда её вынули из коробки, она зажмурилась от яркого света и вздрогнула от громкого крика:

– Ура! Какой замечательный котик! Я назову его Рыжиком! Ура!

Маленький человеческий детеныш соскочил со стула, схватил Машку и убежал в свою комнату.

– Рыжик, Рыжик! Ты такой хорошенький, пушистенький, маленький! Давай играть!

Машка осторожно открыла глаза. Перед ней на полу сидел Васька. Васька был красивый: такой же рыжий и лохматый, как Машка, с зелеными глазами и яркими веснушками на маленьком носике. Машка

осторожно подвернула хвост под себя, но Васька взял её на руки, начал чесать за ухом, гладить по спине и тихо шептать:

– Рыжик, Рыжик, мягонький, пушистенький, тепленький...

Стало хорошо, тепло, приятно. С тех пор Васька стал Маленьким Хозяином.

Маленький Хозяин оказался добрым и заботливым. Они вместе много играли, ели колбасу, пили молоко. Когда Васька засыпал, Машка осторожно перебиралась к нему на кровать, аккуратно пристраивалась на подушку и начинала лизать Маленького Хозяина в щеку. Он сразу просыпался, начинал смеяться, и веселье продолжалось.

Когда Машка немного подросла, Васька взял её с собой погулять. Пока он возился в песочнице, Машка познакомилась с соседским котом, большим, черным, который сначала озабоченно гонял воробьев, а потом заметил её и они стали играть вместе.

А потом Машка стала очень быстро расти. Она стала тяжелая, круглая. Васька забеспокоился.

– Мама, почему Рыжик стал таким тяжелым? Я уже не могу его поднимать.

– Знаешь, Василий, наш Рыжик вовсе не Рыжик, а Машка. Скоро у этой Машки появятся котятки.

Так Машка стала Машкой. Вскоре появились и котята. Четыре рыжих и один черненький.

– Василий, тебе который больше нравится?

– Черненький! Я назову его Чертиком!

На утро рыжих котят уже не было, а под боком у Машки возился один Чертик. Он уткнулся носом в материнский живот, нашел там, что искал и зачмокал. Машка закрыла глаза от удовольствия, замурлыкала, потом стала вылизывать своего детеныша, как когда-то это делала её мать.

Чертик рос быстро. Сначала открыл глазки, потом встал на окрепшие лапки, начал лакать молоко из блюдечка. Черный, пушистый, с голубыми глазами, он напоминал того кота, который гонял по двору воробьев. Маленький Хозяин привязывал к веревочке бумажку, и Машка вместе с Чертенком носились за ней по всей комнате. Им было весело втроем, они были счастливы, пока....

Сегодня пришли гости. Кому нужны эти чужие люди? Чего они ходят? Почему не сидят дома? Без них так хорошо. Но все гостям почему-то были рады. Хозяйева шутили, смеялись, любовались маленькой девочкой. А что хорошего в маленьких девочках? Вот и эта увидела Чертика, завизжала, схватила его на руки, стала тискать, учить ходить на передних лапах. Лучше бы сама попробовала ходить на передних лапах. А потом заявила, что заберет Чертика с собой. Маленький Хозяин – в рёв, родители – отговаривать. А она заревела громче Васьки, ногами затопала. Гости стали собираться домой, девочка верещит, котенка не отдает, Васька полез драться, Машка оцетинилась, приготовилась пры-

гнуть, но гости успели выйти за дверь, а Машка проскочила следом. Она стремглав ринулась вниз и замерла у входной двери, но ее не заметили, быстро сели в машину и уехали.

И вот теперь Машка одна. Она вышла на дорогу и побежала туда, куда уехала машина. Но как же ей теперь найти сыночка? Нет никакого следа, все машины пахнут одинаково. Вот если бы она была собакой, то по запаху отыскала бы своего Чертенка хоть на краю света. Но она не собака...

Стало темнеть. Машка опять свернула на обочину и прилегла под большим кустом лопуха. Она так устала, что мгновенно уснула. Ей снилось, как забирают Чертика, как Маленький Хозяин бросается на его защиту, крики, слезы... Проснувшись, Машка подумала о Ваське. Как он там, Маленький Хозяин? Как он без нее? И какая-то неведомая сила повела ее домой.

Машка долго просидела перед входной дверью, дожидаясь, когда кто-нибудь выйдет из подъезда. Потом поднялась на нужный этаж и стала скоблиться в дверь. За дверью послышались быстрые шаги и радостный крик Васьки:

– Это – Машка! Это – Машка! Я знаю!

Дверь открылась. На пороге стоял Маленький Хозяин, её Маленький Хозяин. Такой красивый, рыжий, лохматый, конопатый. А на плече у него... Чертенки! Не раздумывая, Машка в один прыжок оказалась на другом плече. Васька завизжал от восторга и помчался в свою комнату, уселся поудобнее в кресло, взял кошачье семейство на руки. Он гладит Машку, Машка вылизывает Чертика, все мурлычут от удовольствия. Им хорошо втроем, они – счастливы.

ПИСЬМО МАТЕРИ

Здравствуй, милая мама! Вот уже полгода, как мы в разлуке, полгода по утрам вместо привычного: «Сынок, просыпайся, вставай, маленький, я тебя люблю...», я слышу грубое и требовательное: «Рота! Подъем!» Только теперь я начинаю понимать, как важна для меня твоя любовь, которая проявлялась во всем: в поправленном ночью одеяле, в завтраке на столе, в постоянном интересе к моим делам, в желании сделать мое детство радостным и беззаботным.

Я помню себя с пяти лет, когда отец ушел на службу и не вернулся, когда мы остались одни. Ты закрыла все зеркала, в доме появились какие-то люди в черных одеждах, ты плакала, люди говорили шепотом, гладили меня по голове и почему-то называли «бедным ребенком». А мне было очень плохо, потому что ты смотрела на меня и не замечала. И тогда страшная мысль засела в голове: «Мама меня не любит, я ей не нужен».

Вскоре все разошлись. Остались я, ты и две наши бабушки. Вы пла-

кали целыми днями, а я снова был один. И так продолжалось несколько дней, пока в доме не появился дед, как всегда, суровый и молчаливый. Он отправил бабушек домой, уложил меня спать, сказав вместо «спокойной ночи, внучок» одно слово – «прорвемся!» и увел тебя на кухню. Сквозь сон я слышал только обрывки фраз и отдельные слова: « надо жить», «мужайся», «подумай о сыне», «не вернешь», «любить», «вырастить», «ты – сильная», «ребенок», «не имеешь права», «память»... Потом щелчок закрываемой двери и тяжелые шаги вниз по лестнице, скрипнувшая половица в моей комнате и твое теплое дыхание на моей щеке, легкий поцелуй и тихие слова: «Милый, прости, я очень тебя люблю». Сердце мое было готово вырваться из груди. Я затаил дыхание, чтобы не спугнуть это состояние дикого восторга.

Со следующего утра началась прежняя жизнь. Ты перестала плакать, надела папино любимое платье и повела меня в зоопарк. Мы смеялись над обезьянами, кормили бегемота и жирафа, восхищались львами и тиграми. Нам было здорово, весело. Сейчас мне понятно, почему иногда твои глаза были грустными, и чего стоило тебе это веселье. Мама, я думаю, что любовь ко мне помогла тогда тебе пережить свое горе. Ты заменила мне отца, которого я смутно помню. Вместо него ты стала ходить со мной на рыбалку, на футбол, научила забивать гвозди. Ты всегда была рядом, а я всегда чувствовал твою любовь.

С тех пор я никогда не видел твоих слез. Ты, действительно, сильная, мама. И любовь твоя сильная. Я это чувствую. Я знаю, что все твои мысли обо мне, что твоя любовь меня надежно защищает. Поэтому со мной ничего не случится. Каждое утро перед неминуемым «Рота! Подъем!» я слышу доносящиеся издалека тихие слова: «Сынок, просыпайся, вставай, маленький, я тебя люблю». Спасибо, мама, за твою любовь, о которой можно говорить бесконечно. Но ведь главное, на мой взгляд, не говорить о любви, а чувствовать ее. Береги себя, ведь я тебя тоже очень люблю. Твой любящий сын Игорь.

P.S. Я никогда не спрашивал, почему дед не общается с нами, но вчера получил от него письмо. Вот одна фраза из него: «Внук, ты уже мужчина. Береги мать, сила ее любви безмерна».

СЕРЕДИНА ОСЕНИ

– Дети, записывайте число. Сегодня пятнадцатое октября... середина осени.

В классе тишина, все пишут, а я смотрю в окно. Действительно – осень. В школьном саду очень красиво. Вчера был сильный дождь, а сегодня солнечно. На опавших кленовых листьях загораются капельки. То здесь, то там они вспыхивают и переливаются несколько секунд. Так интересно наблюдать за ними. Как будто листочки смеются и подмигивают мне. К обеду листва подсохнет и будет приятно шуршать под

ногами. Мне нравится набирать целую охапку листвы и подбрасывать вверх. Листья кружатся, трепещут, словно не хотят опускаться.

Надо предложить маме после обеда сходить в лес. Просто так. Погулять. В лесу сейчас, наверно, тишина и покой. Изредка раздается стук дятла. Где-то прошуршала мышка. С высокой ели упала шишка – это белочка готовит запасы. А вон ежик торопливо перебирая лапками, спрятался в кустах. В лесу своя жизнь, все готовятся к зиме.

С каждым днем зелени становится меньше. У каждого дерева свой наряд, свой любимый цвет. Березка любит желтый, а осинка – красный. Только елочки не желают переодеваться и ничего, кроме зеленого, не признают. А зачем им? Ведь рядом яркая рябина, ее красоты хватит на всех.

Надо обязательно собрать бабушке осенний букет, хотя она и говорит, что нельзя хранить дома засушенные листья и цветы, но пару дней порадуется моему букету.

А вот и лесная поляна. Солнце ласково пригревает. Небо синее-синее, высокое-высокое. Воздух прозрачный, свежий, вкусный. Да, надо обязательно сходить с мамой в лес. Просто так. Погулять...

– Игорь Арсенов, ты почему не пишешь? Опять мечтаешь о чем-то? Повтори, о чем мы сейчас говорили?

– Пятнадцатое октября, середина осени...

МУЗЫКА ЖИЗНИ (Сказка-быль)

Уже очень давно на этой планете царил мрак. Небо затянуто серой дымкой, сквозь которую совершенно не пробивались солнечные лучи. Люди медленно возвращались домой, понунив головы и шаркая ногами. Если кто-то из них поднимал голову, можно было заметить, что их глаза потухли, словно лишились жизни. Смолк шум автомобилей, грохот станков, лишь изредка раздавались резкие голоса прохожих. Вскоре стало совсем тихо, в домах погасли огни, город уснул.

Лишь в одном доме на окраине горел свет в окне. В маленькой комнате за столом сидели старик и мальчик. По причине преклонного возраста глаза старца слезились и почти ничего не видели. Морщинистая натруженная рука бережно гладила мальчика по голове. Ребенок прильнул к старику. Было что-то необычное в этом красивом мальчике. Казалось, что его лицо да и сам он излучают какой-то свет. Прижав ребенка к себе, старик начал неторопливый рассказ:

– Пришло время, внук мой, поведать тебе тайну, хранимую в нашем роду несколько поколений. Давно это было, когда люди еще были веселы и жизнерадостны, когда вокруг пели птицы, журчали ручьи, весело кружили в хороводе легкие облака на синем небе, солнце изливало радостные лучи на землю, отчего в лугах кружились в хороводе прекрасные цветы и легкий ветерок нежно подпевал им.

– Дедушка, о чем ты? Разве так бывает? Я не понимаю тебя...

– Да, милый, когда-то жизнь была яркой, веселой, радостной. Люди пели песни, их глаза светились счастьем.

– Да о чем же ты, дедушка? Что такое песни?

– Наберись терпения, милочка, сейчас ты все узнаешь. Люди постепенно становились очень беспечными, они привыкли к окружающей их красоте и вскоре перестали ценить ее. Они стали стремиться только к власти и деньгам, огрубели душой, перестали петь, так как черствая душа не нуждается в музыке, и музыке негде стало жить. Люди практически изгнали ее из своей жизни.

На берегу ручья сидела влюбленная пара. Только эти двое на всей земле сохранили способность видеть прекрасное и понимать музыку жизни. Внезапно легкое дуновение коснулось их лиц, и перед ними возникла сотканная из света и прекрасной музыки Фея.

– Кто ты?! – в один голос воскликнули влюбленные.

– Я – МУЗЫКА, и я покидаю этот мир, в котором для меня больше нет места...

– А как же мы? – изумились влюбленные, – ведь наши души поют от счастья!

– Верю, – ответила МУЗЫКА, – и потому дам шанс вашим потомкам, если вы сумеете сохранить в душах музыку жизни. Пройдет много лет, и в вашем роду появится необычный ребенок, который будет светиться от переполняющей его музыки. Ваши потомки должны будут уберечь чудесного ребенка от людей, которые смогут загубить его поющую душу. В день, когда ему исполнится семь лет, старший из вашего рода должен будет вывести мальчика на берег моря, и тогда произойдет чудо.

Сказав это, МУЗЫКА исчезла, мир погрузился во мрак.

– А сейчас мы пойдем с тобой на берег моря.

Взявшись за руки, старик и ребенок пошли к морю. Была тихая летняя ночь, море беззвучно набегало на берег. Тишина. Безмолвие. Мальчик обратился лицом к морю и замер. Стало светлеть, солнечные лучи никак не могли пробиться сквозь серую пелену. В глубине души мальчик почувствовал какую-то тревогу, что-то теснилось в его груди и рвалось наружу. И тогда он, сам не зная, что делает, громко запел. Он пел без слов, звуки сами лились, наполняя окружающий мир. Вот пробились первые солнечные лучи, по небу заскользили в волшебном танце облака, волны мелодично зашелестели о берег, грянул птичий хор, заплясали на лугу цветы, весело запел лесной ручеек, а изумленные люди почувствовали, как весело и радостно стало у них на душе. Все стали робко улыбаться, их глаза засветились от счастья и изумления. Люди наконец-то услышали музыку жизни, они запели!

СТАРАЯ ИГРУШКА

Старая большая коробка, стоящая в дальнем углу кладовки, проснулась. Завтра самый важный день в году, завтра она будет нужна всем: завтра наряжают ёлку! Она прислушалась к себе. Внутри все было тихо. «Наверно, все еще спят», – подумала коробка и стала ждать завтрашнего дня.

Но коробка ошибалась, внутри нее спали не все: проснулась старая елочная шишка. Она лежала на самом дне, в углу, лежала и прислушивалась к неприятной тишине. Завтрашний день не сулил ей ничего хорошего: она могла навсегда покинуть этот дом... А ведь совсем недавно, вспоминала шишка, пробуждение коробки было шумным и радостным. Первыми просыпались самые маленькие шарики: желтенькие, зелененькие, красненькие. Они весело толкались, будили большие шары. Те начинали медленно ворочаться и будить всех остальных. Через несколько минут жизнь в коробке уже кипела. Все волновались, каждому хотелось быть самым красивым на елке. А на следующий день их желание исполнялось. Каждому находилось свое место. И Барыня-Елка к вечеру выглядела настоящей царицей! Разноцветные круглые лампочки не мигали бездумно, как нынешние гирлянды, а освещали мягким светом каждую игрушку. В их ровном свете мерцали шары, колокольчики, длинные стеклянные сосульки и оранжевые мандаринчики, украшенные зелеными бумажными листочками. Красиво поблескивали и позванивали стеклянные бусы, важно возвышался на своей прищепочке звездочет, а рядом с ним висел зеркальный домик, крыша которого мерцала белым снегом. И самой красивой, конечно же, была она, старая шишка...

Она погрузилась в воспоминания. Давным-давно ее принесли в этот дом в канун Нового года. Хозяйскому мальчику тогда исполнялось пять лет, в этот день всегда наряжали елку. Коленька очень хотел помочь маме и папе, но ему не разрешили, посадили на стульчик и запретили трогать игрушки. А ему так хотелось повесить на елку хоть один шарик! Когда елку уже заканчивали наряжать, пришла бабушка, любимая бабушка Оля. Она посмотрела на Коленьку, улыбнулась одними глазами, взяла внука на колени и что-то прошептала ему, отчего его глазки загорелись, в них отразились мерцающие огоньки елки. Его симпатичное личико излучало восторг и счастье, ведь бабушка принесла ему его собственную игрушку, которую может повесить на елку только он сам! А без этой игрушки и елка-то не настоящая! Затаив дыхание, Коленька наблюдал, как бабушка достала из сумки сверточек, развернула и извлекла чудесную елочную шишку. Шишка была хороша! Серебристая, пузатенькая, присыпанная сверху чем-то белым и искрящимся. Ее не хотелось выпускать из рук, ведь она была такая красавица, его шишка! Бабушка помогла Коленьке вдеть ниточку, сделать петельку. Мальчик

взобрался на стул и повесил игрушку на самое видное место. Теперь он был счастлив!

С тех пор шишку на елку вешал только Коленька, теперь уже Николай. А год назад вместе с Николаем наряжать елку стала ОНА. Она была очень красивая, но почему-то шишке не понравилась. Открыв коробку и заглянув вовнутрь, Она нахмурила красивые брови, сложила все игрушки в пакет и велела отнести их в мусоропровод. Николай не стал спорить, только достал из пакета шишку и положил в ящик комода. Вечером, когда Николай достал ее оттуда и повесил на новую елку, ей стало плохо. Ель была новая, абсолютно правильной формы и совсем не пахла хвоей. По соседству висели синие и белые шары, совершенно одинаковые, совсем не живые. Тупо мигала гирлянда, шары лениво вспыхивали ей в ответ. Старая шишка явно не вписывалась в этот чуждый ей мир. Николай тоже это понял, тяжело вздохнул, снял шишку и вместе с коробкой убрал в кладовку...

Шишка очнулась от воспоминаний. Вот коробку взяли, понесли, поставили, открыли. Все. Это – конец. Сейчас красивые пальцы с длинными ухоженными ногтями достанут ее, сунут в пакет, и она окажется в мусоропроводе. Внезапно она почувствовала прикосновение до боли знакомой руки. Это был Николай. Он бережно взял шишку, отнес в свой кабинет. Здесь было тихо, на столе горела свеча, в вазе стояла ароматная еловая веточка, а в фоторамке улыбалась лучистыми глазами бабушка Оля. Николай аккуратно повесил любимую шишку на еловую ветвь, сел в кресло и залюбовался получившейся композицией. Он задерживал взгляд то на фотографии бабушки, то на шишке. Она была все такая же, серебристая, пузатенькая, присыпанная сверху чем-то белым и искрящимся. И тогда старая шишка поняла, что очень дорога хозяину. Она для него мостик, по которому можно возвратиться в детство. Ведь именно в детстве была с ним любимая бабушка Оля, была Барыня – Елка, было ощущение счастья и восторга от возможности самому повесить свою собственную шишку. И старая шишка успокоилась. Пока жив в Николае маленький Николенька, она будет каждый год с готовностью мерцать, переливаться и откликаться на каждый всплеск огня новогодней свечи, освещая Николаю мостик в детство.

СТАРИК ГО

*Героям Великой Отечественной войны
посвящается*

1

Главврач Дома ветеранов собирался домой. Накануне выдался трудный день. Завтра День Победы, приедут гости с подарками и концертной программой. Надо все устроить без излишней суеты, достойно, празднично. Ветеранов как таковых у него уже практически нет: две медсе-

стры и связист. Старички пытаются бодриться, держатся всегда втроем, как могут, ухаживают друг за другом, но... с каждым годом их становится все меньше. Есть еще труженики тыла, дети блокадного Ленинграда – это их праздник, это наш общий праздник.

«Так, медсестра готова, медикаменты только что получили... Праздничный стол накроем в саду... Полевая кухня прибудет к ужину...», – мысли о завтрашнем дне не покидали Сергея Петровича. Шутка ли – День Победы! Все его подопечные готовились заранее: актовъй зал украсили, стихи собственного сочинения приготовили, вокальную группу организовали. «Барышни» попросили завхоза привезти кому пудру, кому помаду губную, кому духи «Красная Москва» (жаль, что с духами ничего не получилось). «Юноши» успели посетить местную парикмахерскую, с вечера гладили брюки. Несмотря на позднее время, было понятно, что в доме не спят.

Сергей Петрович выключил настольную лампу и увидел во дворе на лавочке одинокую фигуру. Это был странный старик Го, самый пожилой обитатель дома. Он один не готовился к завтрашнему празднику, он вообще никогда его не отмечал, но утверждал, что 9 мая у него день рождения, хотя по паспорту он родился 1 мая 1925 года. Странно все это. Но ни он, ни его умершая год назад жена не любили говорить о прошлом. Они жили друг другом, они жили друг для друга, им было всегда хорошо вдвоем, им никто не был нужен. С ее смертью старик Го не сдался, только совершенно осиротел и замкнулся в себе. Казались, годы не берут его: рост под два метра, походка хоть медленная, но твердая, речь внятная, память прекрасная. Говорят, высокие люди долгожителями не бывают, наверное, он исключение. Только с близкого расстояния становилось понятно, что перед вами глубокий старик: лицо сплошь изрыто морщинами, высокий лоб слева направо, сверху вниз пересечен глубоким шрамом, но глаза... их описать сложно, их надо видеть. Они не мутные, не подернутые пленкой, как у большинства стариков. Они ясного серого цвета, мягкие и какие-то притягательные. Когда Сергей Петрович общался со стариком, то старался не отводить взгляда от его глаз: главврачу казалось, что старик наполняет его душу могучей энергией.

2

Старик убрал руку с того места, где рядом с ним всегда сидела его Верочка, встал и медленно отправился в дом, туда, где прожил 20 лет. Свет ночника мягко осветил небольшую комнату. На стуле висел приготовленный назавтра костюм, рядом стояли начищенные туфли. Завтра он впервые за двадцать лет будет присутствовать на празднике, завтра он будет отмечать свой девяностый день рождения. Уже очень много лет он отмечает день рождения не 1-го, а 9-го мая...

8 мая 1942 года он принял свой первый и последний бой. В этот день рано утром на Крымском фронте в районе совхоза Арма-Эли фашисты

перешли в наступление. Сначала длительная артподготовка и воздушная атака, затем пехота и танки. Ему, необстрелянному пацану, было очень страшно. И лукавят те, кто говорят, что смело шли в бой, что ничего не боялись. Нет! Смотреть смерти в глаза всегда страшно, страх парализует, лишает воли! Хочется зажмурить глаза, заткнуть уши, зарыться в окопе. Но какая-то неведомая сила заставляет дико кричать и стрелять, стрелять, стрелять... И вот уже агака казалась отбитой, как кто-то закричал: «Танки сзади!» Бронированные монстры двигались медленно, громко ревели их двигатели, противно скрежетали траки, переползая через разбитые орудия, непрерывно стреляли пушки. Бой длился долго, силы были неравны, батарея оказалась разбитой, а последний вражеский танк медленно надвигался на окоп. И рядовой Иван Гордеев поборол сковывающий ужас, сознание его прояснилось, парализующий страх отступил перед непреодолимой ненавистью. Вот сейчас эта железная громадина начнет утюжить их окоп, и тогда не станет ни Ивана Гордеева, ни десятка раненых солдат. Быстро отрезав лямку от вещмешка, он перемотал ею несколько гранат, вскочил во весь свой двухметровый рост и ринулся из окопа навстречу танку. Огромное тело было отличной мишенью. Он ощутил резкую боль, но сумел из последних сил швырнуть связку гранат прямо под ненавистное брюхо немецкого танка. Взрыв, яркая вспышка и темнота...

Нагрудный карман, в котором лежала красноармейская книжка находящегося без сознания рядового, был пробит пулей. Прочитать можно было только Го... Иван Иванович. Выяснить фамилию было некогда да и не у кого. Поэтому так и записали: Иван Иванович Го.

Он очнулся 9 мая в госпитальной палате. Тело ныло от боли, голова раскалывалась, хотелось пить. Весь забинтованный, он не мог пошевелиться. Скосив глаза, увидел большую палату, шесть коек, на которых кто-то спал, кто-то стонал и корчился от боли, а кто-то безмолвно смотрел в потолок. Так для него закончилась война. И это осознание не давало ему покоя. Он мучился от мысли, что где-то там продолжают бои, но уже без него. Теперь ему казалось, что он не испытывал бы уже страха и ужаса, он шел бы вперед и крушил врага безжалостно, беспощадно, до победы. Но война для него уже закончилась, он не дойдет до Берлина и ничего не сделает больше для Победы...

Путь к выздоровлению был долог, мучителен, труден. И если бы не маленькая медсестричка – хохотушка Верочка, он бы остался инвалидом. При ее появлении боль отступала, хотелось побыстрее встать, пройтись с ней под ручку, хотелось просто взять ее на руки и закружить, как ребенка. Верочка спасла его. Однажды, смеясь, она сказала: «Великан, если встанешь на ноги, выйду за тебя замуж!» Кокетливо поправила шапочку и удалилась из палаты.

Верочка сдержала слово. А через несколько лет подарила ему сына. И настояла назвать его в честь отца. Иван и Ванечка. Отец и сын. Два великана. А потом остров Даманский, похоронка на сыночка Ванечку,

горе, слезы, похороны. И остались они с Верочкой одни на всем белом свете. Когда обоим исполнилось по 70 лет, по обоюдному согласию решили доживать свой век в доме ветеранов среди таких же одиноких стариков.

3

Ночь перед празднованием Дня Победы была для военкома бессонной. Завтра состоится очень важное событие в его жизни: завтра он обретет деда. Месяц назад, планируя поздравление в доме ветеранов, военком Иван Гордеев просматривал списки ветеранов. Первым в списке был Го Иван Иванович. Военком не поверил. Зажмурил глаза, а когда открыл их, маленькая строчка выросла до невероятных размеров, в мозгу пульсировало ГО ИВАН ИВАНОВИЧ. Так не бывает! Такие совпадения случаются только в кино! Военком знал, что его отец погиб на Даманском. Мать бережно хранила его фотографию, рассказывала о том, каким он был любящим, заботливым. Как он удивился, узнав, что ее фамилия Гордеева, ведь он не просто Ваня Го: когда-то его отец тоже был Гордеевым. А вот о своих родителях он рассказать успел очень мало.

В столкновении на Даманском погибло 58 наших пограничников. Среди них и Ваня Го, который даже не успел узнать, что скоро станет отцом. Первое время мать пыталась найти родителей отца, чтобы сообщить им, что Ваня ушел не совсем, что оставил им на радость после себя внука, тоже Ивана. Но не было у нее адреса, не было тогда Интернета...

Иван Гордеев за прошедший месяц много чего узнал. Выросший без отца, он обрел деда, и не просто деда, а героического деда. А самое главное, что его дед, доживающий свой век в доме ветеранов, теперь обретет семью, будет окружен любовью и заботой. Теперь все встанет на свои места, теперь все будет правильно: его осиротевший дед перестанет жить только воспоминаниями, он обретет будущее в своих правнуках, увидев которых – поймет, что жизнь прожита не напрасно.

За раздумьями ночь пролетела незаметно. Стало светать, послышались робкие голоса птиц. Все оживало и наполнялось новым смыслом для Ивана Гордеева.

4

Актовый зал заполнился быстро. Перед первым рядом были поставлены кресла для ветеранов. Сегодня их праздник. Сегодня говорить будут только о них, цветы, поздравления, концерт, полевая кухня – все для них, для маленькой горсточки ветеранов, доживших до 70-го Дня Победы, для этих старичков и старушек, не щадивших себя ради Великой Победы. Сегодня их было не узнать: то ли морщины разгладились, то ли спины распрямились. Лица радостные, а глаза... От памяти не убежишь, от воспоминаний не спрячешься. Потому и промокают не-

заметно глаза платочком. Действительно, «это радость со слезами на глазах». Время быстро летит. Сколько кресел поставят перед первым рядом через 10 лет? Кто будет незаметно промокать глаза платочком? – НИКТО!!!

А сейчас они искоса поглядывают на свои боевые награды. У кого их больше, у кого меньше. Не было наград только у старика Го. Поэтому он внимательно рассматривал плакат «НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...» Если честно, ему было неуютно среди ветеранов. Ну, какой он ветеран? Один день на войне...

Все дальнейшее старик Го помнит как во сне: он видит, как он, молодой, высокий, красивый, почему-то в полковничьем кителе, поднимается на сцену. В то же время он осознает, что сидит в зале. А кто на сцене? Как сквозь туман он чувствует в зале всеобщее недоумение и слышит: «Поприветствуем нашего военкома, Гордеева Ивана Ивановича». Старик оцепенел, он не слышит, о чем говорит военком. Взгляд устремлен на такое родное лицо, лицо его Ванечки. Но как? Ведь Ванечка погиб... Старик очнулся только тогда, когда его стали выталкивать на сцену. В зале кто смеялся, кто плакал, но все хлопали, хлопали ему, старику Го. Когда зал успокоился, военком сказал:

– Семьдесят лет награда искала героя, и вот сегодня, в день 70-летия Победы, за личную храбрость, проявленную 8 мая 1942 года в бою под Арма-Эли, медалью «За отвагу» награждается Гордеев Иван Иванович, который, рискуя жизнью, в своем первом бою подорвал вражеский танк, тем самым спас жизни десятку раненых бойцов. Спасибо, Иван Иванович! Спасибо, дед!

Потом были рукоплескания, слезы, поздравления... Главврач дома ветеранов был в шоке, требовалось время, чтобы осознать все произошедшее, но он твердо знал: праздник получился. Погасив свет, он подошел к окну. На лавочке сидели два Ивана Гордеевых. Они держались за руки и молчали. У них пока не было слов. И если молодой Гордеев хоть как-то был готов к тому, что произошло, то старик Го еще многое должен был узнать от внука.

Они встали и медленно пошли к ожидающей их машине. Сергей Петрович искренне радовался за старика Го, у которого начиналась новая жизнь, и пусть этой жизни осталось мало, но она наполнилась новым смыслом. Иван Гордеев-Го проживет ее в окружении родных с осознанием того, что, действительно, «НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО».

Виолетта ВИННЕР

Автор о себе:

Винтер Виолетта Александровна, 17 лет. Живу в Гурьевском районе, учусь в Калининграде. Люблю рисовать и петь, гулять с друзьями, играть в волейбол. Пишу стихи и мечтаю о выступлении на Fire Show. Учусь в 11 классе школы №11, являюсь волонтером, в прошлом была депутатом Городского Школьного Парламента, а в будущем собираюсь стать врачом. Мой девиз: «Если действительно чего-то хочешь – докажи, добейся этого!»

БАГРОВОЕ ПЛАМЯ

В деревнях горит багровое пламя,
Бедных людей и солдат обжигая.
Эта война не наша – чужая.
В этой войне мы жертвы, ты знаешь.

Утро горит рассветом багровым,
Но я ведь знаю, под снежным покровом
Люди не спят, вознесённые Богом.
Толпятся в раю, почти у порога...

За нами следят они, переживают,
Бога всё молят. И ожидают
Конца войны, предупреждая:
«Будь осторожней! Ты же живая!»

Так год за годом, унесённые Богом,
Всё же толпятся в раю у порога.
Четыре года подряд, без сна, без восторга.
Нас охраняют, шепча нам негромко:

«Ты продержись, осталось чуть-чуть...
Голову выше, выстави грудь
Шагай вперёд, нельзя тут «уснуть»...
Надо к рейхстагу выложить путь».

Шаг за шагом, Победа всё ближе.
Не падай в грязь, не тони в этой жиже.
Мы покажем фашистам бесстыжим,
Что надо ценить как свои – эти жизни.

Шаг за шагом, Победа в руках,
Свергнув фашизм, забудем мы страх.
Мы водрузили наш флаг на рейхстаг.
Победа в сердцах! Победа в глазах!

* * *

Вопрос за вопросом,
Ответа не будет.
Чего же мы просим?
Мы больше не люди.

Погрызли во мраке
Человечества расы.
Как злые собаки,
Сбиваемся в массы.

Мы губим себя
И дом наш родной,
Сердце теряем,
Расстаёмся с душой.

Наш мир не спасти –
Слишком много грешили.
На своём мы пути
Столько зла совершили.

И Господь не спасёт,
И Природа предаст.
Устремится в полёт
Сей мира балласт.

Мы предали себя,
Мы предали природу.
К власти вознесясь,
Поднялись над Богом.

За всё в этой жизни
Придётся платить.

Бездушным, жестоким
Пора уходить...

Покинут планету
Опасные творенья Земли.
Другого выхода нет,
Иначе наш мир уже не спасти...

СПАСИБО!

Спасибо я хочу сказать,
Но, как всегда, мне не найти ни слова.
С тобою хочется мечтать
И видеть хочется тебя мне снова.

Спасибо хочется сказать
За счастье, радость и веселье.
Тебе хочу я доверять.
Спасибо за счастливые мгновенья...

Спасибо, может быть, за время,
Которое со мной бессмысленно терял.
И знай, что ты – моё спасенье –
Луч солнца, что заменит сотни одеял!

С тобой могу быть настоящей –
Не притворяться, не играть,
Дышать лишь воздухом бодрящим,
Весь мир сначала познавать.

Я вспоминаю...
Вспоминаю все те дни,
Что мы ребячились, играя,
Где оставались мы одни...

Ты был со мной,
Всё это время ты был опорой,
был поддержкой...

Ты был собой –
Немножко нежным,
немножко ласковым и дерзким...

Ты нужен мне...
До хрипоты, до боли в сердце,
До мурашек на спине,
До стука каждого и герца...

И лишь твои глаза
Бездонней всех пучин на свете.
Пусть ни одна звезда
Попадётся в их чарующие сети...

Спасибо также за...
Дыханье на локонах, ресницах,
За взгляд – глаза в глаза,
За руки тёплые на пояснице...

За поцелуи, за слова,
За то, что есть... За то, что рядом...
И, отключаясь, голова
Всё тело заливают сладким ядом...

А я...
Я снова повторю,
Что я твоя...
И я тебя люблю...

Анна СЕРГЕЕВА

Анна Сергеева, 18 лет, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, факультет Клинической психологии. Любит природу и путешествия. Увлекается народными танцами, спортом, рукоделием и рисованием. Пропагандирует здоровый образ жизни и активную жизненную позицию. Лауреат конкурсов «Литературный Калининград» в номинации «Творческая работа» в 2009 и 2010 г.г., «Юнкор года – 2010», награждена дипломом за 1 место по итогам деловой игры «Газета». Предлагаемые работы написаны Аней в возрасте 13 лет во время обучения в школе журналистики ДТДМ.

ПАУТИНКА ПАМЯТИ

Он – таинственен и ужасен...

С ним встречаются многие, но в тоже время – не все. Кто-то не может без него жить, а некоторые о нем лишь наслышаны. Кто-то сравнивает его с пожаром, а у кого-то он вызывает просто детский интерес. И все это описывает обычную и, кажется, незначительную вещь, пока с ней не столкнешься, – переезд.

Он хуже, чем пожар, потому что «выжигает» из жизни не только пожелтевшие обои и старую мебель, но и друзей, школу, двор, вид из окна, вой «любимой» сигнализации в два часа ночи или лай одуревших собак по утрам. При мысли о нем перед моими глазами возникают одинокие стены, в которых прожито столько лет, пустые комнаты и какие-то чужие люди, бродящие среди таких знакомых мелочей.

Ведь квартира – это живое существо, которое все понимает, чувствует и помнит. Я уверена, что она тоже привыкла к нам – своим домочадцам и удерживает нас особой силой – воспоминаниями, которые могут терзать душу не хуже любых пыток. Сегодня, прощаясь со своим прошлым, я вижу перед собой белый лист, который смогу заполнить, как мне захочется, но только судьба ставит одно условие: «не так, как прежде!»

Тоска плетет в опустевшей квартире паутинку, вплетая в нее все самое дорогое и, кажется, необходимое мне, как воздух. Но я должна

хлопнуть дверью, да так, чтобы паутина слетела, и на её месте, в новой жизни, появилось Счастье. Но как это сделать, если сердце сжимается от боли при одной только мысли об этом?

И вот последние мгновения: голые стены молчат, а гулкое непривычное эхо сопровождает каждый мой шаг. Дверь открыта, и нога уже почти переступила порог, когда мне послышался тихий грустный голос: «Прощайте, я... я буду вас вспоминать». И чей-то тихий всхлип...

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ...

Дождь. Торопливый дождь.

Он бьет по лицу мелкими каплями и добирается до кожи через одежду.

Ветер. Ветер свиреп.

Он проходит сквозь человека, как безмолвный призрак, наполняющий душу безмерной тоской.

Ночь. Ночь с луной и звездами.

Невозмутимая луна освещает улицу, а звезды, вымытые холодной водой, дарят свое сияние каждому, кто этого хочет.

Человек. Человек с восходящей улыбкой.

Он бредет меж деревьев, подняв голову вверх. Он видит сияние капель в лунном свете. Ледяные тиски сжимают его сердце, и он, ощущая морозное дыхание природы, сливается с ней и понимает, что... ЖИВ!

Осознает, что нет безвыходных ситуаций, что все поправимо, кроме смерти, а поиски виновных нужно начинать не с окружающих, а с самого себя.

Это было поздней осенью.

Это было в парке больницы.

Это был мальчик, которого спас случайный прохожий.

Это был восторг, от первого выхода на улицу.

Всё случилось после попытки самоубийства...

Жизнь оказалась сложнее, чем он думал.

Жизнь оказалась прекраснее, чем он мог предположить.

Он полюбил жизнь, и Она отплатила ему взаимностью.

И теперь всё у него изменится к лучшему...

СОН

Ночь. Плещется вода в реке.
Трепещет огонек в моей руке.
Плывет у горизонта катерок,
Его борта ласкает ветерок...

Над кромкою воды, где солнце село,
И облачко в косых лучах алело,
Теперь висит огромная Луна
И окружают ее мрак и тишина.

Стою я у моста и созерцаю
Пустынный и безмолвный пляж...
И постепенно понимаю,
Что вижу сон, где все – мираж...

УТРО

Прокричал петух, и солнце,
Потянув свои лучи,
Увидало сквозь оконце,
Как пекутся калачи.
Пекарь встал уже давненько:
Печь топил и тесто мял.
Он устал уже маленько,
Ну, а город мирно спал.
Спали люди, спали звери,
Не жужжала мошкара,
Отдыхали окна, двери,
И в кроватках детвора,
Пусть все дети сказки смотрят,
В этом, право, нет греха,
Самый сладкий сон приходит
После пенья петуха.

КАМЫШИ

Камыши одиноко в болоте стоят
И о чем-то тихонько Луне говорят,
Причитают: «Как трудно в болоте нам жить»...
Я хочу им веселую песню сложить,
Но поют им унылые песни свои
Только жабы – болотные соловьи.

МАМЕ

Мы это слово знаем с детства.
В заоблачное королевство
Без мамы нет дорог...
Ты по пути сорви цветок,
Вручи, скажи простые строки:
«Я не забуду те дороги,
Что ты показывала мне.
Спасибо, что простила все
Мои ужасные проказы.
И неказистые рассказы
Ты вытерпела. Как?
Мне не понять того никак!

Отвечу на вопрос я главный,
Когда сама я стану мамой.

Ярослав ПИНЧУРИН

Ярослав (Ярл Ворона) Тинчурин родился 7 июня 1992 года в Калининграде. В 1994 переехал в посёлок Ветрово Калининградской области. В 2010 году успешно закончил среднюю школу, где им были сделаны первые шаги на стихотворном поприще. В этом же году поступил в БГА РФ на очное отделение по специальности «Коммерция» (торговое дело). Увлекается произведениями Уильяма Шекспира, Владимира Маяковского, Иосифа Бродского, Марины Цветаевой, Зинаиды Гиппиус и других поэтов, в том числе и современников, что даёт сильный импульс в развитии молодого поэта.

НЕ БОЙСЯ

посвящается Эрике Морган

Ты не бойся, будь рядом со мной,
Руку мою в ладонях сожми.
Мы станем с тобою одною рекой,
И не будет у нас, ни горя, ни лжи.
Будь рядом, будь вместе со мной –
И я буду любить и нежно тебя обниму,
Ведь не быть тебе больше одной,
И мне больше не быть одному.
Мы вместе, мы едины во всем –
Мы друг друга спасаем от мира.
Мы будем вдвоем, втроем, вчетвером
Мы вместе и будем любимы.

ОБСИДАН

На ней было чёрное платье...
А кожа как мрамор бела.
Может она из знати?
И дочью графа была.
В движеньях холодная сталь:
Отточенный шаг – словно нож.
А в глазах бесконечная даль,
И что у неё на уме не поймешь.
Я просто стоял и смотрел
На улыбку, на чарующий взгляд,
Который острее обсидиановых стрел
И прекрасней, чем снегопад.
Я пытался её догнать...
Торопился, сбивая ноги,
Но один остался стоять
На крыльце у пустой дороги...

СОН

Счастье приносит лишь сон,
Только на миг лишь приносит.
Но просыпаться больно потом,
И словно в пучину уносит.
Проснувшись, пальцы сжимаешь,
До боли, до хруста суставов.
И, потолок лицезрев, понимаешь,
Что боли так много, а счастья так мало...
Снова вечер и снова в кровать –
Ведь счастье приносит лишь сон,
Лежишь и не можешь унять
Биение сердца с мыслями в тон...

ТЕНИ

Посмотри-ка на тени вдали,
Посмотри, как они извиваются –
Такое бывает с людьми,
Когда их душа разбивается...
Они не играют в карты
И не зовут друзей...
Вокруг лишь из стекол ландшафты,
А они словно черный музей...
Они светских бесед не ведут
И не могут начать разговор...
Не кричат и счастья не ждут,
Только стоят как ветхий забор...
Их видит лишь тот, кто скоро
Должен к ним сам попасть...
И ты стоишь на просторе,
Слыша, как щелкает черная пасть...

Члены литобъединения «Возрождение» с писателями Олегом Борисовичем Глушкиным и Борисом Нухимовичем Бартфельдом и куратором Ассоциации литературных объединений Людмилой Вячеславовной Мещеряковой на презентации журнала «Балтика».

В гостях у поэтов ребята школы №11.

Александра ГОЛОЖЕНКО

Александра Голоненко, 11 лет. Родилась в Калининграде. Учится в 5 классе школы №11. Хорошистка. Участвует во всех конкурсах по предметам и по внеклассной работе. Имеет грамоты и дипломы. Любит рисовать и лепить. Четыре года занимается живописью. Заняла 3 место во Всероссийском конкурсе детской почтовой открытки «Ёлочка» в номинации «Рождественская открытка». Открытка Саши представлена во всех регионах России. Любимое хобби – писать рассказы и сочинять сказки.

НА ЛУГУ

Однажды я шла мимо луга и решила отдохнуть. На лугу я увидела много интересного. Прожужжала пчела, села на цветок и стала собирать пыльцу. Я наблюдала, как она перелетала с одного цветка на другой. Правду говорят, что пчелки – труженицы. Пролетела стрекоза – маленький вертолет. Крылышки у нее прозрачные с золотинкой. Покружилась над цветами и улетела. А вот и бабочка! До чего ж красивая! Ярко-желтого цвета. Кажется, ее называют лимонницей. Она уселась на мой ранец. Я затаила дыхание. Как бы не спугнуть! Но вдруг она вспорхнула и полетела. Это ее напугал кузнечик, зеленый огуречик, прыгающий по траве. Ой, а это кто? Маленькая серая мышка пролезла сквозь траву и побежала дальше. Неужели где-то рядом кот?! Так и есть! Барсик! Как он выследил меня? Наверное, шел за мной следом. Кот замурлыкал, стал ластился ко мне, а потом вдруг подпрыгнул, резко вытянув вверх лапу. Это он поймал мошку. Я погладила Барсика и сказала: «Отпусти ее, пусть живет, здесь ее дом». Кот опустил лапу и улегся рядом. Мы еще долго наблюдали за обитателями луга, слушали веселый стрекот кузнечиков, щебетание птиц. Незаметно подкрался вечер. Солнце опускалось все ниже и ниже к горизонту. Пора домой.

– До свидания, луг! Ты очень красив!

Завтра мы придем опять. Я возьму с собой кисти и краски и нарисую картину, которую назову «На лугу».

Даниил ЛЕБЕДЕВ

Учится во втором классе средней школы №11. Творческие способности проявились у него уже в раннем детстве. В два года Даня легко мог рассказывать стихи. Со временем он стал придумывать продолжение историй в стихотворной форме. Сейчас он делает первые шаги в своем творчестве. Любит рисовать. Изучает английский язык. Занимается в вокальной студии «Берендейки» ДК «Чкаловский».

Вот и елка загорелась,
Пришел в гости Дед Мороз.
И подарки, и веселье
Он в мешочке нам принес!

САНТА ПРИЛЕТЕЛ

Вот веселье, вот так радость,
Невозможно описать!
Санта прилетел к нам в Чкаловск,
Чтобы детям всем сказать:
– В Новый год волшебный, яркий
Приготовил я подарки.
Кто расскажет мне стишок,
Тому подарков дам мешок.
Стих ему я рассказал
И подарки все забрал!

ХИТРАЯ ЛИСИЦА

Хитрая лисица в гости к нам пришла
И украла ёлку.
Что же делать, как же быть,
Как нам ёлку воротить?
И пришла лисица,
И отдала ёлку!
Эх, моя лисица – тебя бы приручить!

Диана АЛМАЗОВА

Алмазова Диана учится в 7 классе школы №10. Пишет стихи и рассказы. Любит танцевать. Посещает кружок рукоделия в ДК «Чкаловский». Хобби: изготовление различных поделок.

ЗВЕЗДА

Я смотрю на небо. Какое же оно красивое! Вдруг вижу: падает звезда. Она горит, она сияет. Куда она летит? Где упадет? Я хочу, чтобы она упала ко мне в руки. Подставляю ладони и закрываю глаза. Лети ко мне, лети! Проходит минута, две, три... И вдруг я чувствую легкое прикосновение какого-то предмета. Неужели звезда? Я боюсь открыть глаза. Вдруг она улетит! Все печали мои исчезли. На душе стало так спокойно и хорошо. Звездочка, не улетай! Побудь со мной еще! Но время неумолимо. Я открываю глаза и вижу, как она улетает...

Прошли годы. Я стала взрослой. Но иногда вечером, когда мне грустно, я смотрю в ночное небо и ищу мою любимую звездочку. И как в детстве, подставляю ладони, закрываю глаза и жду. Я чувствую, как она летит, как падает ко мне в руки. И в этот момент я ощущаю себя самой счастливой на свете. Спасибо тебе, звездочка! Я буду скучать по тебе. Прилетай снова!